

Немцы Меннониты. Шорник

О немцах меннонитах Пруссии 1848года. Россия 1853 Ам Тракт. Поволжье.

По этому адресу в электронной библиотеке стоят мои работы.

<http://www.litmir.co/a/?id=103349>

Там вы найдёте мои документальные и художественные работы, которые были написаны на основании перевода дневника Мартина Классен и наших домашних дневников. И есть дополнения к ним. А также там есть художественно документальные и просто художественные работы написанные на основании изучения истории моих предков.

Katharina Ebermann.geb. Saizev (Катарина Эберман/Зайцева)

Родилась в России, Semiluschki 02.02.1956. До26.11.1996 жила в Томской области, в посёлке Копылово. Сейчас живу в Германии.

Der Inhalt des Buches ist geistiges Eigentum des Autors. Nutzung des Inhaltes oder Auszüge aus dem Inhalt des Buches für kommerzielle Zwecke ist ohne Genehmigung des Autors untersagt. Das Buch ist zur Vervielfältigung гтв Speicherung in gedruckter oder elektronischer Form für privaten Gebrauch freigegeben. Veröffentlichung des Buches oder Auszüge aus dem Inhalt des Buches ist für nicht kommerzielle Zwecke, bei Nennung des Autors erlaubt. Bei Veröffentlichung wird um eine Benachrichtigung des Autors gebeten.

Deutschland Solingen, den 2016

Содержание книги является интеллектуальной собственностью автора. Использование книги или выдержки из содержания в коммерческих целях без разрешения автора запрещено.

Воспроизведения и хранение книги в печатном или электронном виде для частного использования разрешено. Использованный материал других авторов, является собственностью этих авторов. При использовании их материала, следует учитывать требования этих авторов.

Публикация книги или отрывок из содержания для не коммерческих целей разрешено, при условии указание автора. При публикации просим уведомить автора.

Германия Solingen, den2016

Часть 1 Пруссия

Я спокойна за моих старших детей, говорила Вильда, делая при этом печальные глаза. Старшие сыновья освоили профессии и сейчас заняты каждый своим делом. У одного своя кузница, у другого сапожная мастерская, а третий у нас бондарь. Как видите у всех нужные профессии. Вся округа пользуется услугами их мастерских. Две наши дочери Вильда и Мария уже замужем. Я их подготовила к самостоятельной жизни по всем нашим требованиям, они умеют всё что должна уметь жена меннонита, а вот мой

младший сын Вильгельм, это наша печаль, я не могу без боли в сердце говорить и думать об этом. А говорить об этом матери, что её сын ленив, это очень тяжело. Но что поделаешь, лучше самой это признать, чем скажут об этом люди. Уж сколько сил приложил мой муж Самуил, чтобы уговорить его поехать на учёбу. Что только не предлагал он сыну, тот не в какую не соглашался. Далась ему эта мысль стать купцом. Видно было, что не первый раз слушают прихожанки их церкви, в перерывах между службой, печальную речь Вильды о своей семейной проблеме. Сидевшая рядом Хелена Паульс огляделась ещё раз, на всякий случай, и как будто только сейчас спохватившись, стала так же говорить лишь вопросами, а я не видела сегодня ни Самуила, ни Вильгельма. Что-то случилось и что ты сейчас сказала, на что вам удалось уговорить вашего сына. Вильда сидела не подвижно, не просто им далось принятое решение и им и их сыну. Да, сегодня нет на службе ни моего сына, ни моего мужа, тихо ответила женщина. Они ещё во вторник уехали, это тоже в нашем районе Трагхаймервайде деревня Кульм. Ой Вильда, я была в той деревне, радостно сообщила Хелена, и это от нашей деревни совсем и не далеко. Шонзее расположен в десяти милях к северу от кульма примерно в двух милях от правого берега реки Вислы. Мой муж Самуил уже давно договорился с господином Францем Кливер взять нашего сына к себе на учёбу. Вильда снова замолчала, но теперь уже окружающие её прихожанки церкви не хотели ждать. Когда она продолжит, они засыпали Вильду вопросами. Немного переждав, когда стихнет волна вопросов, Вильда продолжила. Господин Кливер из Кульма славится на всю округу как опытный шорник. Вот и решили мы нашего сына отдать ему в обучение. Профессия шорник очень даже нужная, и, если наш Вильгельм освоит её, Самуил пообещал помочь ему открыть своё дело. А Вы, госпожа Вильда, тогда с кем приехали, робко спросила дочь Хелены Паульс, она недавно только вышла замуж и теперь может сидеть в перерывах со взрослыми женщинами. Это всегда вот так молодые женщины стараются как-то дать возможность себя заметить, ещё бы собираясь замуж, они уже тогда начинают заглядываться на первые ряды где сидят, обычно, замужние дамы. Можно даже и не спрашивать, если и забыл, у кого скоро свадьба. Молодёжь всегда забивается на последние ряды, замужние на первые. А ряды что по серёдке занимают просватанные, или объявленные невесты. Они уже не молодёжь, но ещё не замужние. А это ты Сара, молодая жена спрашиваешь, я отвечу тебе, сегодня я приехала с семьёй моего старшего сына Самуила. Они с женой любезно предложили мне свои услуги, я, конечно, не отказалась. И вот я здесь, и присутствовала на службе и вот сейчас сижу с вами. Молодая женщина сидела на сторожась, она знала, что вот этот их диалог не только слушают, но и следят за всем что в этот момент происходит, и, если всё пройдёт как надо, больше ничего не будет в дальнейшем препятствовать Саре общаться со всеми дамами. Вот такой не гласный экзамен проходят молодые женщины вливаясь в группу замужних женщин. Вильда подала руку Саре, ты молодец, мне понравилась твоя наблюдательность. Сара слегка смутилась, но быстро нашлась, да госпожа, Вильда, я рада за вас что у вас такие заботливые дети.

Редко Самуил Эверт пропускал воскресную службу у себя в Шонзее. Это происходило, в момент вынужденного отъезда, как вот и сегодня. Он проснулся рано, и готовился основательно, когда вышел к завтраку, даже сын отметил это, промолчать, конечно он не смог. Но отец и не очень-то прислушался к глупостям сына. Наоборот ответил на его шутки спокойно. Мы, наверняка, встретим в церкви много знакомых. Потому что многие наши родственники издавна служат при церквях, и наше фамилия здесь распространена. Я уверен, что сегодня будет очень важный день. Ты бы лучше. сын мой, поторопился с завтраком, мы с тобой идём в церковь куда ты будешь ходить всё время обучения.

Хорошо, отец, я потороплюсь, из-за меня не будет задержки нашей поездки. Вильгельм сдержал слово, из-за стола он вышел одновременно с отцом, они сразу же отправились к пролётке, ехать до церкви не далеко. Дом Франца Кливера был, практически, на перекрёстке основных дорог, тянувшихся от соседних, сел к церкви. Хотя и ехали они не быстро, всё равно к церкви приехали одними из первых. Но уже скоро вся площадь вокруг церкви была заполнена прихожанами. По оживлению площади, Самуил понял, что едет кто-то не простой, да, это был Иоганнес Квириг. Самуил сразу узнал его, и не отрывая глаз от его пролётки стал рассказывать сыну. Помнишь я тебе говорил, что, когда господин Проповедник Иоганнес Квириг был избран Старшим в их церкви он совершал объезд по соседним церквам. Это был визит знакомства. Отец посмотри, господин Квириг смотрит в нашу сторону, и тут и Самуил это заметил. Старший ещё не много посмотрел и пошёл прямо к ним, и ещё из дали начал говорить. Я вижу Бог послал нам гостей. Я рад приветствовать вас Братья. Кто вы и откуда и какие дела вас занесли к нам. Услышав, что Самуил привёз сына учиться, господин Квириг заулыбался, да, да, я слышал и приветствую это. Вы молодец, господин Эверт, что заботитесь о своих детях. Это было приятно слышать Самуилу, и он уловил момент и напомнил господину Квиригу, что был на той встречи, когда он приезжал к ним в церковь с визитом после своего избрания. О! я помню, как меня встречали, я тоже хочу принять вас у нас соответственно. Я приглашаю вас с сыном в нашу церковь на обед между службой. И после этого слегка наклонив голову направился дальше. Самуил повернулся к сыну, вот видишь, как удачно мы здесь оказались, это совсем не плохое знакомство с таким господином. И это только начало, будь сегодня рядом со мной, тебя узнают больше влиятельных людей. А на обед не опаздывай, это не плохая возможность себя здесь зарекомендовать. И снова площадь зашевелилась. И все пошли к церкви. Смотри, отец, у них, как и у нас места в церкви распределены, я пойду к молодёжи, не переживай, к обеду я не опоздаю. Вильгельм побежал к толпившейся возле входа кучки молодых людей, вот что с ним делать, сказал сам себе отец, как вразумить этого бестолкового сына. Господи, столько мы с матерью просили тебя помочь нам, но нам всем вместе не удаётся что-то поменять в его сознании. Вот для чего я ему сегодня всё утро говорил о предстоящих встречах, он послушал, согласился и снова убежал к молодёжи. О! Всевышний! Смилуйся ты над нами! Самуил вошёл в церковь. Народу было много. Он не спеша подошёл к свободному месту и опустился так как будто только этого сейчас хотел. Он понял, что ноги его не хотят держать и может вовсе не от того что уже часто старость хочет о себе напомнить, а проблема в другом, проблема в их сыне. Сколько он так сидел, когда вдруг услышал голос, это началась служба. Господин Квириг вёл службу спокойно, говорил не торопясь, донося каждое слово до слушающих его. В зале было тихо, была такая атмосфера, когда ты ощущаешь присутствие в зале нашего любимого Господа. Он с нами! Он заботится о нас! Служба подходила к концу, когда господин Квириг сказал, Братья и Сёстры, сегодня у нас присутствуют гости с Шонзее. Это господин Самуил Эверт с сыном. Господин Эверт привёз своего сына к господину Францу Кливеру на учёбу профессии шорник. Я уже говорил господину Эверту, что это очень благородный поступок от родителей, они проявляют заботу о своём сыне. И я уже пригласил наших гостей к нам на обед. Я уверен, что среди собравшихся есть кто связан родственными связями с нашими гостями. Я приглашаю всех собравшихся на обед в наш обеденный зал. Не успел Старший закончить свою речь, как из зала, со всех углов послышались голоса, господин Эверт, я ваш кузен, или у нас общие корни. Услышав эти возгласы Вильгельм насторожился, отец был прав, здесь столько много родственников и он тут же поспешил к отцу. Ему тоже вдруг захотелось с ними познакомиться, Отец

уедет, а он не будет одинок, как казалось ему раньше. Самуил тоже заметил, как сын пробирается к нему, вот я не ошибся, Господь был здесь, он меня услышал, он вразумил сына. Господи, Всемогущий!! Спасибо тебе!

Возвращался Самуил в дом к учителю сына в приподнятом настроении. И даже отложил свой отъезд. Хотел ехать домой сразу утром в понедельник, но передумал и принял приглашения господина Кливера посетить с ним и с сыном летние пастбища его лошадей. Он уже видел, что по мимо мастерских возле дома господина Кливера были зимние конюшни, но сейчас они стояли пустыми. Они были вычищены и стояли открытыми. Летом коней угоняли на заливные луга, где было много травы. Меннониты много трудились, отвоёвывая сушу у воды, у них были сделаны всевозможные дренажные системы, места где было посуши использовали для заготовки сена, а где ещё было не совсем сухо, там пасли скот и коней. Когда начинались дожди, и дренажная система не справлялась, животных возвращали на зимние стойбища. Да, он не ошибся в выборе учителя для сына. И был рад что и учитель им не отказал. И дом, и постройки у дома и здесь на лугах выглядело ухоженным и чувствовалась рука хозяина. Господину Кливеру тоже было приятно слышать похвалу в свой адрес, и он видел с каким интересом господин Эверт все осматривает. Они подошли к лошадям и оживился Вильгельм, он сразу подбежал к одному жеребцу, который при виде незнакомого человека враз превратился в натянутую струну. Казалось, что он вот сейчас рванёт с места и полетит стрелой по прекрасным не объатым лугам. Но мужчина, который за ними ухаживал, завидя гостей, и зная нрав этого жеребца успел вперёд подойти к нему и просто Вильгельм ещё не заметил, что от жеребца тянулась уздечка, за которую держал его хозяин. Хорошо у вас всё, господин. Кливер, мне даже уезжать не хочется, я со спокойным сердцем оставляю у вас моего сына.

Завтрак прошёл быстро, проводы тоже. По-мужски просто отец похлопал сына по плечу и на ходу добавил, ну смотри сын, не подведи. У крыльца его ждала пролётка, отец подошёл к учителю, подал руку и повернувшись быстро сел в экипаж. Вильгельм с учителем ещё немного постояли, и учитель сказал, ну что, начнём прямо сегодня, ты как не возражаешь. Вильгельм подёргал плечами. Что, вроде, всё равно. Ну тогда пойдём, сначала я покажу ещё раз наши мастерские. Мы их смотрели с твоим отцом. Но одно дело смотреть, а другое там работать. Ты же не хочешь работать в захламлённом помещении. И по ходу дела я буду рассказывать про твою будущую профессию шорник. Разбирая накопившееся здесь изделия, ты сам увидишь, что тебе предстоит научиться делать. Они не спеша отправились по тропинке, ведущей к хозяйственным постройкам, там же находились и мастерские. Ну вот и пришли, ну давай заходи. Теперь ты сюда можешь заходить без приглашения, это твоё рабочее место. Вильгельм не спеша переступил порог, и правда, вчера, когда они всё осматривали, сделать это было легче просто ходи и смотри. Учитель был прав, в помещении было излишне много всяких вещей, больше подходящих для конюшни. Завидев растерянный вид своего ученика, он спросил, что ты можешь рассказать о твоей будущей профессии. Ты знаешь кто такой шорник. Вильгельм не задумываясь ответил, да, я знаю шорник изготавливает конскую сбрую. Молодец, основное ты знаешь, а я тебе расскажу больше. Во-первых, наша профессия на сегодняшний день является одной из наиболее востребованных. Многие знают, что лошади-это пугливые животные. Малейший шорох или резкое движение могут встревожить нервное животное. Именно поэтому используются шоры, с помощью которых можно ограничить боковой обзор и сосредоточить внимание лошади на дороге. Вот смотри, они подошли к стеллажу, где размещались всевозможные шоры. Вильгельм, конечно, знал, как выглядят шоры, и казалось, что ещё к этому можно было

добавить. А учитель продолжал, приспособление изготавливается из дерева или кожи, кроме этого шорник может делать поводья, седло, стремяна, а также другие изделия, которые используются в упряжке. Вот это ты и будешь учиться делать. Вот если бы я тебя сейчас попросил сделать мой заказ, например, я хочу заказать шоры для того жеребца которого мы вчера видели, и вот твои действия, с чего бы ты начал. Вильгельм огляделся потом пошёл к лежащим остатком материала, потом посмотрел инструмент. Я вижу инструмент у вас есть, а где лежит материала из которого я буду что-то делать. Учитель довольный рассмеялся, ты просто молодец парень. Мы с тобой всему научимся, мне кажется, что ты не совсем уж такой неспособный. Ты правильно заметил, работа начинается с выбора материала. В подавляющем большинстве случаев предпочтение отдаётся коже большого рогатого скота, реже используют дерево. Выбор кожи-по сути, отдельный процесс. Специалист выбирает материал, который хорошо держит форму и сохраняет свойства. Что бы изделие имело правильную форму, специалист использует заготовку, по контурам которой вырезаются шоры. Иногда их украшают всевозможными деталями, вот посмотри здесь есть ещё немного остатков. Вильгельм склонился над коробкой и с таким интересом стал перебирать содержимое. Франц не без интереса стал наблюдать за парнем, не знаю размышлял он сам с собой или я что-то не так понял или что-то здесь не так. Когда мы говорили о вещах касающихся его будущей профессии, он равнодушно смотрел на всё, а вот сейчас эти безделушки его привлекли, и он их рассматривает, или ещё когда говорили о том, как и где и какой материал приобрести лучше, он тоже оживился и даже какие-то свои мысли высказал, а почему я не послушал что он хотел сказать. Нет, надо его про это расспросить. Господин Учитель, неожиданное обращение Вильгельма заставило Франца вздрогнуть, но он быстро нашёлся, да, что ты хотел. Господин Учитель снова сказал парень, а почему вы не найдёте торговцев, которые будут сами поставлять вам подобные украшения, у вас будет разнообразней выбор и вы получите больше заказов. Послушай, парень, а можно я тебя спрошу. Да, конечно, учитель, спрашивайте. Скажи мне, Вильгельм, это было твоё решение стать шорником. Нет, не моё, даже ни на минуту не задумываясь ответил ученик. Это решение моего отца, а я всегда хотел быть купцом. Но отец наотрез отказал мне, а самому мне не осилить. Ну если тебе не нравится эта профессия, как же ты собираешься работать после окончания, это же будет не один день или год, это на всю жизнь. Нет учитель, я буду хороший шорник, я заработаю денег и смогу сам оплатить свою учёбу и стану ещё и хорошим купцом. Послушай, парень, ты мне определённо нравишься, а особенно твоё желание достичь своей цели. Давай на сегодня закончим, мне кажется, что мы оба нуждаемся в отдыхе. Не забудь на обед прийти, твой отец хорошо о тебе позаботился, он нам заплатил за тебя и за обеды, хотя мы об этом не говорили. Он сам проявил такую инициативу. Вильгельм одобрительно покачал головой и пошёл в сторону дома. В доме учителя ему была выделена отдельная комната, там было всё и мебель, и много книг, и прекрасный вид из окна. Это была комната старшего сына хозяев. Сын давно вырос и не живёт теперь здесь. А главное, из окна комнаты открывался прекрасный вид. Дом господина Кливера был типичным голландским, в их районе тоже было много таких домов. Да в самом городе, конечно не так, там всевозможные замки, дома стоят рядом друг с другом и тянутся в длинные улицы, а у учителя отдельный дом, он стоит на искусственно сделанном холме, который должен был защищать от наводнений. Когда он ехал сюда с отцом они вместе обсуждали всё что видели вдоль дороги. Хоть это был типичный голландский ландшафт с каналами, дамбами, ветряными мельницами и ивами, но всякий раз они вдруг видели что-то другое. Как всё здесь просчитано и взвешено, и просчитано не только на короткое время, но и на века. Все дороги ведут к

набережным, а каналы и реки расположены выше, чем прилегающие поля. Видишь, Вильгельм, какой здесь труд говорил ему отец. Всё это придумано и сделано нашими братьями меннонитами. Ты тоже должен выучиться и быть достойным наших братьев. В коридоре послышался шум, Вильгельм отвлёкся от окна и в этот момент почувствовал приятный запах с кухни. Надо бежать, опаздывать к столу не очень хорошо. Он открыл дверь и сильный порыв чуть не вырвал из его рук дверь, это, наверно, на крыше открыли отверстие для просушки. В крыше дома делали специально такие отверстия, чтобы в период высокой воды не замочило кукурузу или муку. Их через эти отверстия подавали на чердачное помещение. В столовой собрались к обеду, но за стол не садились, все ждали хозяина. Вильгельм решил воспользоваться создавшейся паузой и спросил о молодом человеке, который был в группе тех молодых людей в церкви, к которым он на воскресной службе подошёл. Долго объяснять не пришлось, видно было что его здесь знали. Но тут раздался голос хозяина, ты скоро с ним познакомишься, он работает у нас, а сейчас прошу всех к столу. Хозяин сложил руки и слегка склонив голову, начал читать обеденную молитву. Он благодарил Господа за обед, за гостя, которого послал им Бог, за то, что они могут спокойно сесть к столу и отобедать всем что они смогли с Его помощью приготовить. Жаркое из свинины выглядело не только аппетитным, но было и правда очень вкусным. Потом со стола убрали всё мясное и то что осталось от обеда и принесли молоко и рибелькухе. Да, после такого сытного обеда можно продолжить мечтать, подумав так, Вильгельм сам рассмеялся над своими мыслями. После обеда время было у него свободным. Он опять вспомнил утро в мастерской и снова сказал сам себе, что учитель у него человек с понятием. Я постараюсь делать всё что скажет мне учитель. Он быстро вышел за ворота дома, огляделся и взял направление в сторону посёлка. День был прекрасный, тепло, но не жарко, одно удовольствие — вот так идти в никуда. Дорога пошла через деревню, похоже, что эта деревня строилась не давно, потому, что здесь были дома уже нового вида. Это были дома с выступающими аркадами, выступающий пол поддерживался колоннами, такие дома у них тоже строили, и он знал почему счёт колон в каждом доме был разный. Оказывается, это зависело от благосостояния хозяина. Вот даже и тут свои тонкости. Возле следующего дома он не мог не остановиться, уж больно интересным был этот дом. Деревянный каркас был заполнен декоративно расположенными кирпичами, а спереди, на поперечной балке, было выгравировано имя владельца и год постройки дома и что-то ещё, пока он рассматривал надпись, не заметил, как на крыльце дома появилась женщина и тоже рассматривала его, конечно, он же здесь новенький. Вильгельм перевёл взгляд и тут заметил женщину, ой, прошу меня простить, что я тут стою и рассматриваю ваш дом, но мне так была интересна эта надпись, а вот что ещё там нарисовано не пойму. Вы, наверно, не местный, спокойно ответила женщина. Вы не первый кто здесь стоит, вот такую загадку сделал для всех отец моего мужа, это он построил этот дом. Вильгельм сразу по одежде определил, что это женщина из меннонитов, на ней было тёмное платье, застёгнутое на все пуговицы, и было видно, что она оторвалась от какой-то повседневной работы, а может и была рада, что может передохнуть. Женщина продолжила, а вы здесь гостите или по каким-то делам. Меня звать Вильгельм Эверт, я приехал на учёбу. Господин Кливер мой учитель, он будет учить меня профессии шорник. Женщина враз оживилась, и даже взмахнула руками, да как же я вас не узнала господин Эверт. Я же тоже была на воскресной службе, где вас с вашим отцом нам представляли. Ну какая я не внимательная, да вы проходите в дом. Ой нет, спасибо, я просто вышел прогуляться, познакомиться с местностью, и загляделся на ваш дом, ещё раз спасибо за информацию и за приглашение. Ну вы не забудьте, как будет

время, заходите к нам. Вильгельм уже было собрался уходить, как женщина снова спохватившись заговорила, да что же это я в самом то деле, вы же меня спросили, что там ещё на доме нарисовано, так это знак нашей семьи. А хотите знать, как наше фамилия. Мы тоже Эверт, вот так, так что, возможно, у нас есть общая связь. Вильгельм смотрел как заворожённый на этот символ семьи, вот это интересно, да, я обязательно к вам зайду, я хочу про всё подробней узнать. Когда у меня будет свой дом, я тоже вот так сделаю, и символ семьи придумаю. Спасибо вам госпожа Эверт, я был рад с вами познакомиться. Вильгельм был рад от такой встречи и настроение было прекрасным. За поворотом он увидел какие-то постройки больше похожие на что-то не жилое. На территории были видны люди, запряжённые конские упряжки, тоже не для перевозки людей. Наверно это какая-то фирма, интересно, чем они занимаются. Когда он приблизился, почувствовал запах напоминающий запах в мастерской учителя. Интересно, что это связано как-то или показалось. Мимо не спеша тянулась гружёная кожей повозка. Извозчик шёл рядом, видно, что он уже долго так идёт, что поделаешь, такая у него работа. Я прошу прощения, вы не подскажите мне, что это за строения такие. Это коже перерабатывающие склады господина Пеннера. Вот так да, оказывается совсем рядом с учителем Кливером вот такие склады, а он покупает где-то сырьё. Нет я должен это посмотреть. Он повернул в сторону складов, среди рабочих, явно выделялся один господин, на нём был дорогой костюм, уж в таком наряде обрабатывать кожу не будешь. Его тоже заметили и когда Вильгельм подошёл, господин в дорогом костюме подал ему руку для приветствия, и видно, только хотел что-то спросить, как тут же сам и ответил, уж не тот ли вы господин, которого нам представляли на воскресной службе. Не ожидал такого, и даже было приятно, его здесь узнают, как теперь понимаю отца, он так и говорил, надо идти на службу и про тебя там узнают и будут потом узнавать. Они пожали руки, и господин Пеннер жестом руки и словами пригласил Вильгельма в помещении. Вот почему запахи одинаковые, у них в мастерских тоже кожи, но здесь запах сильней, здесь ещё и переработка. Так значит вы решили получить профессию шорник, продолжил разговор господин Пеннер, это очень востребованная профессия и как мне кажется, у нас с вами могут быть общие интересы в будущем. Я думаю тоже, обнадеживающе ответил Вильгельм. А что у вас здесь только склады, а где у вас лавка. Да, вы правильно заметили, мы здесь готовим наш товар, а сама лавка в городе, сами понимаете, что в городе заниматься вот этой работой нам не разрешат, у нас стоят такие запахи, что нас сразу выдворят из города. И они оба рассмеялись. И как у вас идёт торговля, если это не вопрос, на который вы не хотели бы ответить. Почему не отвечу, вы же не спрашиваете меня о выручке или ещё о какой тайне. А про торговлю почему бы не ответить. Да, наш товар пользуется спросом, и я рад, и мы следим за качеством нашего товара. И не примите это за хвастовство, но наш товар пошёл и за пределы Пруссии. Да, вы что, это очень интересно и как вам это удалось. Совершенно случайно. У нас в городе проездом были Николай Карл Гибнер с женой Юлией Эмилией и дочерью Луизой Марией Бертой. Когда они узнали про мою лавку, посетили её и остались очень довольны моим товаром. Господин Гибнер занимается коммерческой деятельностью. У него в Петербурге свой кожевенный завод. И там же в Петербурге у них есть своя лавка по продаже изделий из кожи. Эти господа осмотрели и мою лавку и побывали здесь на складах, а вскоре от них прибыл ко мне представитель и мы заключили сделку. Вот так мой товар пошёл в Петербург. Я восхищён, почти прокричал Вильгельм. А вы, молодой человек, как мне кажется не без интереса к торговле задаёте мне такие вопросы. Вы меня правильно поняли, господин Пеннер, моя давняя мечта стать купцом. Но я дал слово отцу что стану шорником, а потом время покажет. Я прошу Господа быть со мной,

и дать мне силы и умения всё это осилить. С таким купцом я бы хотел иметь дела, вы целеустремлённый и слово умеете держать. И понимаю, послушаться отца это не делает чести мужчине. В свою комнату Вильгельм вернулся, когда на улице уже смеркалось. Настроение было отличным, он столько прошёл, но усталость не чувствовалась. О Господь! Я ещё раз сегодня убедился в том, что отец плохого не посоветует. Утром он пришёл в мастерскую настроен на учёбу, на то что он будет хорошим шорником. Самуил Эверт вернулся домой к обеду. Вильда вышла его встречать. Ей не терпелось узнать, как там устроился её младший сын. Как бы она не ворчала в его адрес, но Вильгельм оставался для неё младшеньким сыном. Самуил выбрался из экипажа, и разминая затёкшие руки и ноги не спеша ответил, твой сын в надёжных руках, я уверен, что мы сделали правильный выбор для нашего сына. А у вас здесь как всё, ничего нового. Нет, у нас всё по-старому, Вильда протянула руку и взяла пиджак из рук мужа, он мешал ему разминать руки. На воскресной службе все спрашивали почему тебя нет, я сказала, что ты поехал с нашим сыном. Пойдём в столовую, скоро будет готов обед. После обеда Самуил захотел немного отдохнуть, года своё берут. Я не буду спать, просто прилягу, а ты можешь говорить, я буду слушать. Расскажи, что говорили на воскресной службе о России. Как я поняла, наши братья серьёзно решили ехать. После службы старший сказал, кто хочет ехать или собирается, но ещё не решил окончательно, могут остаться на совещание для отъезжающих. Я не стала оставаться без тебя. А что говорят там в церкви где теперь наш сын, собираются Братья их церкви ехать и как прошла там служба. Там всё так же, как и у нас, люди на распутье. Я был удивлён и даже растроган, когда после обеда господин Квириг их старший в церкви своё второе отделение воскресной службы начал словами Менно Симонса. Помнишь вот такую строчку **„Они – дети мира, которые перековали свои мечи на плуги и свои копья на серпы, и не знают более войны“**. Да, конечно, я могу эти слова повторить и среди ночи, кто ж их не знает. **Господин Квириг говорил, что он хочет ещё раз напомнить присутствующим кто есть меннониты. Он говорил, что наша** община есть общность, непосредственно связанная с богом, мы все её члены являемся “рождёнными во Христе”. Мы все равны между собой, не смотря на ранги. У нас выборное начало церковного руководства, жалованья у проповедников отсутствует. Да вы и сами это знаете, в зале все это подтвердили. Я, думаю, это правильно лишний раз нам напомнить. Все вопросы решаем сообща, говорил Квириг, мы меннониты отклоняем всякую иерархию в своей церковной общине Полноценным членом общины у нас можно стать после совершеннолетия и крещения. Это знает каждый у нас и вот опять готовится группа к таинству. Оступившимся мы всегда протягиваем руку и помогаем вернуться на праведный путь. Но у нас запрещена воинская служба, и это и есть основная наша проблема с правительством, и хоть мы не берём в руки оружие, любая действующая власть нами признаётся. Всевозможные государственные налоги и подати платим исправно. Законы земные для нас не такие важные, нежели законы Божьи. Бога надо бояться больше чем властей. Вот и ищут наши братья страну, которая гарантирует свободу вероисповедания. Я слушал вот эту его проповедь и на глазах были слёзы. Я думал, почему власти не хотят нас понять, почему не признают нашу главную просьбу, не призывать наших детей в армию, мы же все делаем для страны, наши братья и сёстры очень ответственно относятся к выполнению наших обязанностей. Вот опять меннониты должны идти в чужие страны. Знаешь Вильда, я в тот момент вспомнил и о нас, мы не можем переступить закон меннонитов. Мы не сможем отпустить наших сыновей и внуков в армию, а значить мы тоже должны пойти в Россию. Самуил, так ты принимаешь решение окончательно или всё ещё раздумываешь. Да, Вильда, я принимаю решение, мы тоже пойдём в Россию. Я

хочу собрать всю нашу семью и объявить о моём решении. Ну а как теперь наш младший сын. Неужели ты хочешь оставить здесь. Что ты, как можно его оставить, просто если есть начало его учёбы, то будет и конец. Теперь мы знаем, когда он закончит учиться, а значит можно и срок переселения в Россию тоже определить. Подготовка к отъезду займёт много времени, и Вильгельм успеет закончить свою учёбу. Меня другое волнует, сыновья ещё может и примут наше решение, а вот что будет с нашими дочками. Что решат их мужья. В тот же момент глаза Вильды наполнились слезами. Она давно об этом думала, неужели ей придётся расставаться с дочками. Если учитывать, то расстояние куда они пойдут, то это может быть расставание на всегда. Вильгельм первым пришёл в мастерскую, быстро позавтракав, он без лишних слов, пошёл учиться, он твёрдо решил получить профессию. Господин Кливер тоже пришёл быстро, они уже за завтраком поприветствовали друг друга, учитель заговорил так, как будто они провели не один урок вместе, и совсем не касался азов профессии. Он так и сказал, не будем терять время, всё придёт само по ходу учёбы. Они всё делали вместе, не навязчиво, доступно и просто у Вильгельма началась учёба. В дверь заглянула девочка, помогавшая на кухне и сказала, что их ждут в столовой к обеду. Вот это мы с тобой в первый день плотно поработали, рассмеялся учитель, пойдём на обед, а то на голодный желудок мы сделаем такие шоры, что от коня, на которого их оденут будет шарахаться вся округа. Они дружно рассмеялись. А потом он обратился к Вильгельму совсем серьёзно, ты ещё хочешь знать о том парне из церкви. Вильгельм оживился, да, учитель. Я постоянно о нём думаю, мне он показался интересным, и я бы хотел с ним познакомиться. Ты, парень, умеешь выбирать людей, это, действительно, очень интересный парень. Его звать Корнелиус Квириг. Да, не удивляйся, у нас здесь в нашем районе Трагхаймервайде фамилия Квириг очень распространено, не берусь сказать, что они все между собой родственники, но то что он родственник нашему старшему в церкви это точно. Корнелиус окончил школу коневодства, и теперь он у нас занимается нашими лошадьми. Кстати, тот красивый конь, что ты видел на лугах, это его любимчик. Только благодаря Корнелиусу, нам удалось сохранить его. Знаешь, я не буду за его спиной тебе о нём рассказывать, лучше давай так, мы поедем после обеда на летние выпасы, и ты сам с ним познакомишься. В столовой было шумно, наверно, все сильно проголодались, а может от того что очень вкусно пахло. А начинать обед без обеденной молитвы нельзя. Господин Кливер прямо на ходу, лишь взмахом руки дал команду всем к столу, а подойдя к своему месту у стола стал серьёзным и начал, не торопясь читать обеденную молитву. В столовой враз воцарилась тишина, в такие минуты, даже самые непослушные предпочитают помолчать. После обеда он попросил Вильгельма подождать его на улице. А когда вышел сказал, ну что едим на летнее пастбище, на наши луга, и направился к лёгкой коляске, на которой он летом разъезжал. Вильгельм пошёл за ним. Посмотри, какие здесь красивые места, а у вас в Шонзее так же красиво. Да, у нас тоже красивые окрестности, только у нас населено поплотнее возле нашей деревни. У вас вот ещё в ту сторону куда я вчера ходил есть строения, а сейчас мы с вами едим и почти ничего нет, только луга. А куда ты вчера ходил. Да я и сам не знаю, по дороге я познакомился с госпожой Эверт и потом был на кожевенной фабрике у господина Пеннер. Ну, парень. Ну ты меня удивляешь. Ну нет, твой отец не прав, такой талант нельзя закрывать. А как ты с ними познакомился, прямо на дороге. Нет, я читал надпись на доме у Эверт, а там была эта женщина, а на кожевенной фабрике я подошёл посмотреть, а господин Пеннер сам меня узнал. Он пригласил меня к себе и рассказал о своей фабрике. А знаете, господин учитель, я хотел у вас спросить, почему вы не приобретаете сырьё у него. Я уже тоже так думал, просто я не приобретаю много, да мне

много сырья и не надо, мне готовый товар негде хранить, покупают у меня не часто. Ну вот мы подъезжаем, я пойду по делам на летнюю стоянку, а ты можешь пойти познакомиться с Корнелиусом Квириг. Я дам знать, когда поедем назад, так что не переживай. Больших строений на территории стоянки не было, но куда не глянуть везде красивые зелёные участки, разделённые едва заметными в высокой траве каналами, где не большие, а где так прямо приличные, и где-то там в этом зелёном море эти каналы соединяются и уносят лишнюю воду с полей, и так люди отвоёвывают сушу. Господин Кливер едва ступил на землю, тут же куда-то резко направился, а Вильгельм стоял на одном месте и оглядывался вокруг, и вдруг увидел такую картину, сначала он подумал, что это мираж, но потом понял, что это едет наездник на коне по зелёному травяному морю. Не ужели это реальность, произнёс вслух, хотя знал, что он здесь один. Тем не менее наездник направил коня, и конь шёл прямо на него. Вильгельм не мог оторвать глаза от коня, какой он был красивый, его ноги скрывала трава и казалось, что он непонятным образом плывёт и его грациозно поднятая голова придаёт этой живой картине незабываемое ощущение. Теперь он слышал голос наездника, тот что-то кричал и махал рукой в его сторону. Вскоре конь вынырнул из травы на тропинку и застыл на месте. Так это же тот красавец, которого я видел в прошлый раз. Он, не отрывая взгляд смотрел на коня и на приветствие наездника ответил автоматически, даже не взглянув в его сторону. Но спохватился, когда тот уже ловко спрыгнул на землю. Вильгельм сразу узнал Корнелиуса. А Корнелиус уже протянул ему руку и весело улыбался. Ну здравствуй, я уже знаю кто ты и как тебя зовут и что хочешь со мной познакомиться. Вильгельм оживился, и протягивая руку для приветствия, сказал, и я теперь знаю кто ты, да я видел тебя на воскресной службе. Но у меня не было времени к тебе подойти, мне показалось, что здесь, на новом для меня месте, было бы неплохо с кем-нибудь подружиться, а когда увидел тебя, то не задумываясь решил для себя, вот это тот парень. И я решил во что бы то ни стало найти тебя, и оказалось, что это было сделать совсем просто. Конь не хотел стоять и стал нервно поддёргивать узду требуя от хозяина свободу. Послушай, пойдём на стоянку, я отпущу коня в загон, видишь он не хочет стоять. Берись за узду с другой стороны, пусть он к тебе привыкает, он у нас такой строптивый, если захочет вырваться его не удержишь, а я, когда с ним иду, то разговариваю, а он такой интересный, как будто понимает, идёт себе спокойно и не дёргается. Ты его любишь, это сразу видно. Да, когда он родился все, думали, что не спасти жеребёнка, там была такая история. Его отец знаменитый жеребец, и кто-то хотел заполучить жеребёнка бесплатно, и решили украсть его мать, но ей удалось вырваться от похитителей, и она пришла на стан, но была сильно измученной. Нам пришлось приложить много усилий для того чтобы она пришла в норму, но не всё удалось, она ещё долго была слабой, а когда вот это чудо появилось, ты даже представить не мог, он совсем не дышал и был почти мёртв. Хотя выглядел здоровым крепким жеребёнком. Господин Кливер убежал с расстройства на луга. А я остался и делал всё что думал ему поможет, и он задышал, и вот теперь видишь какой он красавец. Вот так началось их первое знакомство, потом они не раз вспомнят об этом, а сейчас они шли в трюм. Ты так любишь лошадей и где ты учился коневодству. Да, я с детства люблю коней, мой отец живёт в Рейхов, у нас большая конюшня, но там есть кому ухаживать за конями, и я чтобы не утратить то что я выучил и приобрести новый опыт пошёл работать к господину Кливер. А учился я в Восточной Пруссии, в районе Кёнигсберга. Знаешь, там рассказывали историю коневодства. Я столько узнал интересного, раньше даже и не думал, что столько можно было узнать. Послушай, расскажи мне, мне тоже будет интересно. Конечно, я расскажу, но это надо не по дороге рассказывать, и у меня сделано

много записей, я это для себя сделал, всё запомнить невозможно. Ты слышал о таком знаменитом конезаводе в Георгенбург, район Кёнигсберга. Там есть крепость крестonosцев, на протяжении многих веков она переходила из рук в руки в качестве королевского дара. Я слышал так немного, но сам там не был и ничего не знаю, Карнелиус, и что тебя с этой крепостью связывает. В начале тысяча восьмисотых годов её приобрёл Иоганн Вильгельм Симпсон, потомок шотландского рода, занимавшийся торговлей. Симпсон, купив Георгенбург, начал разводить здесь лошадей. Конный завод Георгенбург по праву стал считаться лучшим частным предприятием в своей отрасли не только в Восточной Пруссии, но и далеко за её пределами. И вот мне повезло, меня взяли на этот завод учиться, это по праву можно назвать везеньем, потому что желающих туда попасть много. И требования там тоже серьёзные, отправить домой могут за любую ошибку. Особенно если заметят, что ты не надлежащим образом относишься к животным. На этом заводе с большим успехом занимаются разведением лошадей чистокровной породы и полукровок. И какие масти там разводят, и ты сам видел этих коней. Характерной мастью для конезавода Георгенбург является светло-гнедая с черными ногами, с нюансами от светло-коричневой до черно-бурой. И для кого они их разводят, кто заказчик. Я смотрю, Вильгельм, тебя интересует конечный результат куда дальше пойдут их труды. Да, Корнелиус, ты прав, это правда коней разводят, но их кто-то приобретает. В тебе закваска купца, такие вопросы больше торговцев интересуют. Они оба рассмеялись и Корнелиус продолжил. Преимущественная часть породы ремонтных лошадей поступает в кавалерийские полки гвардии, что уже само по себе говорит о качестве продукции конезавода. Многие богатые конюшни считают за честь приобрести с этого конезавода себе коня их пород. Вильгельм не заметил, как они вошли в загон, просто они подошли, с другой стороны. Корнелиус освободил коня от уздечки, а он только этого и ждал, не промедлив и минутки вихрем полетел по загону. Корнелиус крикнул ему вслед, беги Ментор, беги! Послушай, а я и не спросил ещё как зовут этого красавца. Знаешь, был такой знаменитый конь Ментор, о нём существуют всякие легенды, вот когда вот этот наш задышал не знаю почему я так и сказал, дыши, давай дыши Ментор. Никто не стал оспаривать его имя. Так он и остался с этим именем Ментор. Вильгельм заметил наездника, который ехал вдоль загона, молодой парень крикнул, эй, Вильгельм, тебя ждёт господин Кливер, выходи на дорогу. Вильгельм замахал рукой давая понять, что он понял. Ну вот, Корнелиус, мне пора. Я рад нашему знакомству, ты придёшь на воскресную службу. Я тоже рад, что нашёл себе нового друга, да, я приду на воскресную службу, встретимся опять там, где собирается молодёжь. Они пожали друг другу руки, и Вильгельм быстро пошёл к дороге. Всю дорогу Вильгельм рассказывал учителю всё что услышал от Корнелиуса. Да, встреча вам обоим пошла на пользу, я знаю Корнелиуса, он не со всеми находит контакт. О нём так и говорят, что с конями он общается куда охотней чем с людьми. Я буду теперь ждать воскресенья, знаете, господин Кливер, а я рад что согласился учиться, я за неделю познакомился с такими интересными людьми, а дома было всё однообразно.

Симон Эворт с нарочными послал своим сыновьям и дочерям письма, он приглашал их к себе после воскресной службы. Он так и писал, приезжайте на службу в нашу церковь, а после службы приезжайте к нам, мы ждём вас на серьёзный разговор. Этот разговор касается России. Вильда ждала эту встречу с нескрываемым волнением. Она знала, что её муж редко меняет своё решение, и надеяться на то что он отменит своё решение идти в Россию не имело смысла. Она не ошиблась. Её муж, когда дети собрались у них в доме, совершенно серьёзно заявил о своём решении. Он так и сказал, с этого дня мы начинаем подготовку к отъезду. Надо подать документы, готовить универсалы, продавать

имущество. Поэтому, решение все должны принять без каких-то отказов потом. Надо понимать, что это не просто моё желание знать ваше решение, а что значить начать подготовку и передумать, половину имущества продать. Документы сделать, универсалы заказать, а куда потом это всё и с чем вы останетесь здесь. Нет, я жду от вас серьёзных решений, обдумайте всё и скажите мне.

Вильгельм не стал ждать, когда семья господина Кливера соберётся ехать в церковь на воскресную службу, да и места в экипаже может не хватить. Он уже огляделся где и что здесь в округе и решил, что дойдёт пешком. Когда он подошёл, народ уже собирался. Но ещё так, отдельными кучками. Он не стал долго задерживаться на площади перед церковью и сразу пошёл на то место где собирается их молодёжь. Там уже толпились несколько человек. Они что-то бурно обсуждали. Да так бывает всегда. За неделю накапливаются новости и при встречи их бурно обсуждают. Вильгельм подошёл к ним, все враз оглянулись и приветствуя окружили его. Да они его знали, его представили на прошлом собрании, а он их ещё не знал, те что уже были назвали свои имена, а те что подходили позже, подавали руку и сразу представлялись. Как же было интересно, что здесь уже несколько человек сказали, что они Эверт, и не меньше представились Квириг. Ну а в общем большого разнообразия фамилий не было, или они из одной семьи, или, как принято у меннонитов, живут своим кланом не далеко друг от друга. Что-то Вильгельм знал про значения фамилий. Его отец почти безошибочно мог сказать только по одной фамилии из какого места прибыл тот или иной меннонит. Корнелиуса ещё не было, вступить с молодёжью в их беседу он не стал. Да и о чём они говорили Вильгельм не знал. Ему стало даже интересно угадывать от куда тянется род у здесь присутствующих. Он стал вспоминать всё что знал по этому вопросу, например, он помнил, что большинство меннонитов на территории Данцига голландского происхождения, в их районе чаще литовского. Есть шотландского или немецкого, те кто пришёл с Германии. Почему он раньше этой темой не интересовался, а сейчас это так заинтересовало его. Вдруг по плечу его кто-то хлопнул, здравствуй Вильгельм, о чём опять задумался. Вильгельм быстро повернулся, да это был Корнелиус, как он его проглядел. А я тебе машу, а ты стоишь и не реагируешь, поделись мыслями. Знаешь. Корнелиус, я вот сейчас знакомился с молодёжью и вспомнил с уроков в школе, со слов отца, как можно по фамилии узнать откуда она пришла. Вот я стою и вспоминаю что там я раньше слышал и пробую разделить. Они засмеялись. А рядом стоящий парень, как потом выяснилось Иоганн Коппер, спокойно сказал. С помощью наших менонитских фамилий нас можно разделить на три основных группы. Все дружно обернулись к говорящему, может кто и знал это, а может и нет. Но все замерли в ожидании ответа. Иоганн продолжил, к первой группе можно отнести фамилии голландского происхождения, ко второй группе относятся фламандские меннониты, а к третьей фризские. Стоящая рядом молодая девушка почти на распев спросила, а я к какой группе отношусь, а ты Сара Янтцен относишься к последней к третьей фризской группе, как и большинство здесь присутствующих. Ой как интересно, все начали спрашивать у Иоганна про себя, а Вильгельм спросил у Корнелиуса, кто этот парень. Он учится на учителя, и считается очень способным, теперь и я сам так считаю, он нам всем преподнёс такой урок. Молодёжь проглядела, когда в церковь вошёл старший, и, конечно, снова получили замечание. Конечно, ворчат на них со всех первых рядов для порядка, чтобы знали правила, хотя все помнят себя в их возрасте. Молодые люди мигом заняли свои места, да так быстро и тихо уселись по своим местам, нет они не причём, они здесь уже давно сидят. Подождав с минутку, когда все успокоятся, господин Квириг направился к кафедре. Вильгельм слушал старшего с интересом, дома в Шонзее он уже знал, что примерно будет говорить старший, а принцип вести службу у господина Квирига он ещё не знал. Он не заметил, как уже наступил обеденный перерыв, Корнелиус подтолкнул его, пойдём скорей вот здесь есть запасной выход, там можно попасть в церковную столовую, а значит скорей поесть и убежать на улицу. Когда они были чуть младше. Им надо было идти на кухню помогать уносить и приносить посуду, или мыть посуду, девушкам и сейчас находят чем они могут быть полезными в обеденный перерыв. А вот парням их возраста обычно удаётся ускользнуть из церкви на улицу. Этим сумели воспользоваться новые друзья. Вильгельм, я тебе рассказал про себя, хоть в

вкратце, а теперь ты мне расскажи, что ты намерен делать после учёбы. Я и сам всегда об этом думаю, мне совсем не хотелось учиться на шорника. Это желание отца, я хочу быть купцом, знаешь. Мне пришла одна идея, я познакомился с владельцем кожевенного завода, с господином Пеннер. От него я узнал, что он сотрудничает с Петербургом, там есть фирма, куда он поставляет сырьё, меня это так заинтересовало, я хочу попроситься к господину Пеннер, хочу понять, как это происходит, ведь речь идёт о торговле с Россией. А что скажет твой отец, он одобрит твоё решение. Мы договорились с отцом, если я получу профессию, и смогу себя сам содержать, тогда я могу сам принимать решения. Тебе просто повезло с отцом, нет у меня хорошие родители. Они с благородных побуждений за меня пекутся. Но мне кажется, что у меня скоро наступят перемены. Мои родители серьёзно намерены переселяться в Россию. Меня они хотят брать с собой. И одного меня не будут брать, там в России ещё очень мало наших братьев и сестёр на новых землях в колонии Ам Тракт, а значит найти мне там жену просто не реально. При нашей последней встрече с родителями, они так и сказали мне, что перед тем как мы соберёмся идти. Ты должен будешь жениться. Вот такое у меня будущее, Корнелиус замолчал, а Вильгельм спросил, а сам ты как, хочешь идти, или нет. А что делать, не могу же я пойти в армию и брать в руки оружие. В это время они услышали голоса, что пора в церковь, начинается второе отделение. Вильгельм никак не мог сосредоточиться во втором отделение. Его сильно захватили слова Корнелиуса, это же ждёт и его, если он не успеет куда-нибудь уйти, его начнут призывать в армию, и, хотя отец регулярно платит за него налог, это не большая защита, проблема может возникнуть в любую минуту, а тогда надо снова платить и государству и давать взятку чиновникам. Ну если я тоже пойду в Россию, тогда мне тоже надо будет жениться, но на ком, он ещё даже и мысленно о таком не думал. Это совсем ещё не входило в его планы. Если он, к примеру, женится. Как он будет содержать семью, что будет с его мечтой. Улучшив моменты Корнелиус толкал его в бок и спрашивал, ты где, о чём думаешь. Ты слышал. Что в конце службы господин Квиринг сказал, что он что-то объявит, о каком приближающимся событии. Да, я буду слушать. Ты меня предупреди если что. Он снова подумал, как удаётся Корнелиусу спокойно думать о своём будущем, да он уже получил профессию, но в России надо чем-то заниматься, а так как будет жить его семья. Его снова толкнул Корнелиус, давай слушай, а то не будешь знать. Вильгельм сосредоточился и услышал голос старшего и теперь он уже понимал, что он говорит. Господин Квиринг говорил, Братья и Сёстры, вы все знаете, что в первое воскресенье после Дня Святого Михаила, которое мы будем праздновать двадцать девятого сентября, будет ещё один праздник. В Пруссии этот праздник впервые отмечался в 1773 году. По сути, это совсем новый праздник, но теперь его отмечают каждый год. Этот праздник называется- Праздник Урожая. Это день радости и благодарения Богу за его дары, за собранный урожай. Я обращаюсь к вам с просьбой, давайте достойно подготовимся. Нам надо украсить церковь, площадь, подготовить выставку даров природы. В этот день мы благодарим Всевышнего за его дары природы и за то, что он заботиться о людях. Вильгельм слушал с интересом, у них такие праздники тоже праздновали, вдруг он понял, что в голове начали крутиться мысли, всё что раньше видел, слышал, стало собираться в одно целое. Он начал понимать, в его голове рождался интересный план. Нет, я должен подумать о моём плане серьёзно, тем более что пришёл он к нему в церкви, значит это добрый знак. Ещё всё не обдумав, он толкнул Корнелиуса в плечо, слушай, а ты не умеешь рисовать коней. Тот повернулся от неожиданного прикосновения. И совсем неожиданного вопроса. Я могу рисовать коней, но только так как сам представляю, для себя. Вот это мне и надо, вот именно, как сам представляешь. Ты не мог бы мне к празднику урожая нарисовать коней с разными шорами, уздечками, но и прочим конным инвентарём. Я не понял, а зачем тебе это, ну эти картины. Знаешь, я ещё не всё обдумал, я тебе в следующее воскресенье расскажу, сколько у нас ещё есть времени, ну в следующее будет Святой Михаил, а там уже и Праздник Урожая. Прекрасно, я успею, а ты уж не такие картины огромные рисуй, а главное, чтоб по привлекательней. Ну ты, друг, что-то видно задумал. Скажи, это в тебе проснулась купеческая жилка, я правильно понял, ты хочешь нас чем-то удивить. Да, друг, я сам кажется ещё не всё понял, но что-то хочу сделать, потерпи, потом узнаешь. Домой Вильгельм пошёл опять один и пешком, спать тоже почти не ложился, весь день был задумчив и не разговорчив. Учитель заметил, но ничего не сказал.

Сделав вечерний обход своих владений, господин Кливер направился в сторону дома, вдруг его внимание привлёк свет в окне мастерской. Он резко развернулся, заворчал, что за всеми надо следить, не затушили лампу, так и до пожара не далеко, когда подошёл к двери, оказалось, что и дверь не заперта, ну теперь это его разозлило не на шутку, толкнув дверь он вошёл во внутрь. Только хотел продолжить ругаться. Как замер на полуслове. Не обращая на вошедшего склонившись над столом Вильгельм что-то писал. Господин Кливер постоял ещё немного. А потом тихонько спросил, Вильгельм, я тебе не помешаю, если спрошу, что ты тут делаешь. Вильгельм медленно повернулся, заулыбался и так радостно сказал, учитель, хорошо, что вы сами сюда пришли, к вам идти уже поздно, а до утра долго ждать. Я теперь могу познакомить вас с моим планом. Господин Кливер подошёл к столу, присел и увидел, что на столе лежат листочки бумаги все исписанные и сделанные какие-то расчёты. Вы учитель ещё не знаете, что я придумал, сейчас я вам всё покажу. Он разложил перед Кливером свои бумаги, но что это были за расчёты пока было не понятно. А Вильгельм выглядел таким усталым, но счастливым. Было бы не хорошо отказать ему, сославшись на занятость, он так старался, да и что он задумал, это тоже была интригующая загадка. Знаете, учитель, начал Вильгельм, когда я первый раз вошёл в эту мастерскую, я увидел сколько здесь лежит товара, который пылится на полках и по углам, и нет места для нового, но тогда я подумал и забыл, а сейчас во время объявления о предстоящем празднике, ко мне пришла идея, я так себе и сказал, идея пришла в здании церкви, значит это хороший знак. Учитель посмотрел на своего ученика и серьёзно сказал, давай рассказывай, что у тебя за идея, тем более как я понял, речь идёт о моих мастерских. Да, учитель, вы правильно поняли. Вот на этих листах я составил опись, даже может я не всё записал, что-то мог и выпустить. Потом я всё это рассортировал по сортам, и высчитал сколько они должны стоить, а вот на этом отдельном листе я всё расписал с ценами и вывел общую сумму, во что, вам господин Кливер, это обошлось, конечно, цена приблизительная, я не знаю всех ваших сделок, по которым вы приобретали, например, сырьё, или инструмент, я так вам и говорю. Это так могло быть. А вот цены, по которым я видел продают купцы. Посмотрите там в низу в уголке стоит сумма, которую вы могли бы получить, если у вас кто-то купил бы всё оптом. Но сами понимаете, что это практически не реально. Послушай, Вильгельм, как ты такое придумал, откуда знаешь такие купеческие тонкости. Господин, Кливер, это моя очень волнующая тема и я стараюсь слушать, общаться со знающими людьми. Хорошо, давай вернёмся к твоим расчётам, что ты придумал, что бы у меня купили мой товар. Да, я кое-что придумал. Вот смотрите, я разделил товар, который можно продавать оптом, а вот эти по штукам. Если мы в оптовые наборы соберём не ходовой товар и снизим ему цену до той что вам обошлась, а за счёт других сумма останется не ниже и так мы ничего не потеряем, а те что будем продавать по штучно, я на чуточку завысил цену, и вот смотрите, я это тоже посчитал, и сумма от продажи не стала ниже что я вам показывал. Вильгельм замолчал, молчал и учитель. Первым заговорил учитель, ну ты, парень, не перестаёшь меня удивлять, это ж надо до такого додуматься, а я и не подозревал что так может быть. Я даже не могу тебе возразить, ты ж для меня это делаешь, да и интересно очень. Но мне кажется, что ты ещё что-то приготовил, молчишь, ждёшь моей реакции, давай, говори, я буду всё вместе обдумывать. Да, учитель, чтобы о нас узнали наши будущие покупатели, их надо к нам зазвать. Вот я попросил моего нового друга Корнелиуса нарисовать коней в уздечках, в шорах, и мы повесим эти картины в вдоль дороги между церковью и вашим домом. Прихожане поедут в церковь на праздник и увидят наши картины приедут потом к нам. Нет, парень, я должен всё обдумать, спать я сегодня не буду, такой шанс, что ты мне предлагаешь, упустить нельзя, но и торопиться тоже, я всё обдумаю и отвечу тебе. Иди сейчас спать, я целый день на тебя смотрю и думаю, что с тобой происходит, а оно вон что. Теперь уже учитель склонился над бумагами, а Вильгельм вышел на улицу. О. Боже, какой прекрасный вечер, какой чистый воздух, в дом идти не охота. Он стоял и смотрел вокруг на постройки, макушки деревьев за домом, а потом перевёл свой взгляд на небо. Я знаю, Всевышний, ты сейчас видишь меня, в твоих руках моя судьба, только ты сейчас примешь правильное решение и под твоим руководством господин Кливер даст мне ответ, принимает он мой план или нет. От этого зависит многое в моей дальнейшей судьбе. Где мне найти ещё такое место чтобы позволили или доверили мне вот так проводить оценку товара хозяина. Кто пустит незнакомого. Без особого обучения купеческого

дела в свои склады. А сейчас, если учитель согласится и у нас получится, то я уверен, что обо мне начнут говорить, а то даст мне в дальнейшем шанс. На завтраке хозяин выглядел не спавшим, но в хорошем настроении. А в мастерскую он вошёл не со словами и что мы сегодня будем изучать, а со словами, ну мой друг, я в твоём распоряжении. При этом подал Вильгельму руку, и добавил, вот моя рука, я принимаю твоё предложение, считай, что сделка состоялась. Я посмотрел твои расчёты и понял, что я ничего не теряю, у меня совсем не идёт торговля. Мне мой друг Корнелиус рассказывал где он учился и что в Пруссии серьёзно занимаются коневодством. Есть много конезаводов, например, в Мариенбурге, Мариенвердер и я подумал, что они могут нуждаться в наших изделиях, да, они, наверняка уже сотрудничают с другими изготовителями, но можно разузнать, что привлекает их, например, мы могли бы сделать на заказ кое какие изделия, или вот ещё для армии. А вот сейчас ко мне пришла ещё одна идея. Надо познакомиться с господином Пеннер, у него у самого много связей, да он сырьё поставляет, но он может и про нас сказать, так о нас узнают, или мы с ним договоримся, например, возьмём у него сырьё чуть дешевле, а он найдёт нам заказчика. Вильгельм стоял посреди мастерской и было видно, что он размышляет сам с собой, а его учитель оставался всё на том месте где он приветствовал своего ученика. Он стоял и смотрел, и не перебивал, такие мысли нельзя перебивать, этот молодой человек говорил о таких вещах, о которых может знать купец со стажем. Нет я не буду его останавливать. И он, будучи ещё в своих мыслях громко сказал, я поражаюсь ходом твоих мыслей. Давай начнём всё прямо сейчас. А уроки по шорному делу мы будем делать в перерывах. Корнелиус выгуливал своего любимчика Ментора. Одно удовольствие скакать на этом красавце по бескрайним зелёным лугам. В такие минуты он давал коню право самому выбирать себе дорогу, и Ментор это уже знал. Где они будут ездить получается, что знает только конь. Поэтому давно искавшему его нарочно посланному помощнику, было не легко. Он издали начал кричать, Корнелиус услышал его и сказал своему Ментору, поворачивай, нас ищут. Помощник ещё издали, махая рукой повторял, к вам приехал ваш отец, вам надо на стан. Что могло случиться, отец приехал сам и без предупреждения. Надо полагать, что что-то серьёзное. Он натянул узду, и конь послушно подчинился, и они поскакали на стан, оставив далеко позади помощника. При въезде на стан его ждал другой помощник и перенял коня, а ему сказал идти в помещении, которое здесь на стане служило им домом. В комнате, которая служила им здесь и как зал и как столовая, Корнелиус увидел отца, тот сидел со стаканом свежееотжатого сока. По внешнему виду отца он сразу решил, что проблема не касается его родных, а что-то важное по другому поводу. Отец обернулся на шаги и увидев сына, сразу встал. Отец с сыном обнялись и улыбаясь приветствовали друг друга. Потом отец сказал, будем говорить здесь. Нет, ответил Корнелиус, пойдём в мою комнату. Если хочешь, я возьму графин с соком с собой. Да, пожалуй, возьми, хоть на улице осень, а дорога меня утомила. Они прошли в небольшую комнату Корнелиуса, хоть это было его временное жилище, и выглядело не большим, но уютным гнёздышком на летнем стане, где он целый день проводит на свежем воздухе, а здесь тенёк и прохладно. Можно расслабиться и уснуть, заниматься чем-то ещё просто нет времени. Поэтому он не привозит много вещей с собой с зимней квартиры, которая находится в доме господина Кливера. Отец огляделся и сказал, сяду здесь, здесь мне кажется будет удобней и опять рассмеялся, а ты здесь хозяин и сам найдёшь себе удобное местечко, тем более, что разговор будет долгим. Дома у нас всё в порядке, с помощью Господа нашего, все живы и здоровы, речь пойдёт о России, о нас, и о тебе. Я собирал семейный совет, пришлось без тебя, времени на долгие сборы нет. Ты, наверно, слышал, что там в России, куда ушли Клаус Эпп и Иоганн Валл, разрешено переселиться лишь ста семьям. Да, отец, я слышал, я был на встрече с Дитрихом Классен. Да, точно это родной брат Мартина

Классен, который руководил обозом первых кто переселился на Волгу, в колонию Ам Тракт. Отец, вы тоже хотите на Волгу. А другого района к переселению нет. Русское правительство вообще закрыло въезд, и только по личной просьбе наших братьев, нам меннонитам разрешили въехать, учитывая, что мы трудолюбивые и принесём пользу для России. Отец, но нам молодым это ещё можно пускаться в такую дорогу, а как перенесёте это вы с матерью. А что ты прикажешь делать, я плачу налог, позволяющий тебе не идти в армию, а ты у меня не один сын, твоя сестра замужем, а её муж на таком же положении. А другие наши дети. Не ужели им идти в армию и брать в руки оружие. Если просто налог, я ещё как-то соберу деньги, а ты же знаешь, что ещё надо платить и отмазку. Я уже подал заявку на нашу семью, твоя сестра с мужем тоже пойдут с нами, хотя родители её мужа ещё не определились с переселением. Отец, а со мной что, сложил вещи в мешок и всё, хотя, честно, я не готов вот сейчас так сразу ответить. У меня здесь хорошо идут дела, хозяин мной доволен и меня всё устраивает, а ещё, как мне оставить моего любимца коня Ментора. Вспомнив о Менторе, Корнелиус даже решился перечить отцу. А если тебя призовут в армию, ты же не будешь брать с собой коня. Вильгельм замолчал, стал скучным, кажется, совсем не вникает в слова отца. А отец тем временем, перешёл к новой теме, не менее важной. Послушай, сын, это самое главное почему я здесь, всё что я сказал до этого я мог бы написать в письме. Я уже сказал, что переселиться разрешено всего ста семьям. Ехать тебе одному и искать себе невесту там не реально. Наши братья что уехали, так и написали, что лучше ехать взрослым детям будучи уже семейными, но в составе родителей. Это будет считаться как одна семья. Очень трудно для взрослых детей обоего пола найти там пару. Отец, я не пойму вы сейчас о ком говорите. Как о ком, о тебе мой дорогой сын Вильгельм. Я уже сколько говорю о тебе, а ты не слушаешь меня и продолжаешь думать о своём коне. Чтобы поехать тебе в Россию, ты должен здесь жениться. Вы что, отец, я даже об этом и не думал. Я так тоже думал, что ты ни о чём не думаешь, и поэтому всё уже обдумал и обустроил. Подобрать для тебя невесту стоило мне тоже не мало головной боли. Надо было найти семью, и как понимаешь, не люблю, а хоть не много соответствовала нашему рангу, и что бы была из семьи меннонитов, и что бы они тоже переселялись в Россию, или были бы согласны отдать свою дочь. Пришлось продумать несколько вариантов, вот с этой семьёй, вроде, договорились, хотя, к ним поступили ещё предложения. Но её отец тоже так думает, что ты будешь подходящей кандидатурой. Тебе надо срочно приехать к нам, тогда в церкви вас объявят женихом и невестой, а после регистрации, мы внесём её в наши документы, как член нашей семьи. И я уже заказал на вас универсал, везде их называют просто вагоны. У вас будет свой вагон в котором вы поедите в Россию. Отец ещё что-то говорил. Но Вильгельм его не слышал. Вот это да, отец безо всяких там разговоров, согласий, решил его судьбу. Ну ещё понимаю, так поступают с дочерьми, а он самостоятельный, имеет профессию и работу, и вот так, всё решено и оговорено. Отец ещё не много о чём-то поговорил и замолчал, он понял, что сын его совсем не слушает. Вижу, что ты со мной не согласен и думаешь, что отец навязывает тебе свои идеи. А что ты собираешься делать, искать сам себе невесту здесь, а может там в России. Ты думаешь сможешь найти. Может и есть невесты в колонии Молочная или Хортица, но как ты их будешь там искать, и не каждая семья отдаст тебе её. На новом месте на Волге, ты должен ещё зарекомендовать себя, найти своё дело, а если ты приедешь с женой, то домом будет заниматься она, а ты будешь иметь возможность заниматься тем на что вы будите жить, или ты рассчитываешь на меня. Послушай, тебя совсем не интересует как звать твою невесту, может ты зря бунтуешь, когда узнаешь кого тебе Господь посылает. Но Вильгельм молчал, видно было, что сейчас его совсем это не волнует, пусть хоть кто

будет его невестой, он не согласен с тем что отец поступает с ним так, он уже достаточно взрослый и с ним надо считаться. Отец неизменно смотрел на сына, то что будет такой бунт он предполагал, но ничего, так все бунтуют, он не первый, пойти против решения отца он не пойдёт, вот сейчас подёргается и успокоится. Хорошо, пока ты молчишь я назову тебе имя невесты, ты её, наверняка знаешь, мне кажется вы принимали крещение или в одной группе или в одно время. Она с Венгельвальда, и звать её Анна Унрау. Но даже сейчас Вильгельм сидел молча. Это очень порядочная семья, девушка, воспитанная по нашим законам, она будет отличной хозяйкой и, поверь, ты ещё мне скажешь, что я сделал правильный выбор для тебя. Но сын молчал. В комнате начало темнеть, осенние дни короче, пора уже зажечь лампу, но Вильгельм даже не пошевелился и не встал помочь отцу, когда он сам пошёл к лампе. В дверь постучали, это пришли пригласить в столовую на ужин. Отец поблагодарил за приглашение и отправился следом за девочкой, которая ловка ориентируясь в коридорах где ещё не зажгли лампы, уверенно шла в столовую. Там уже все собрались и ждали только их, но Вильгельм не пришёл и молитву начали без него, а это означает, что сегодня он остаётся без ужина. За ужином было тихо, при таком госте вести себя требовалось прилично, после ужина один из помощников Корнелиуса пригласил гостя в отведённую ему комнату. Корнелиус так и не вышел со своей комнаты, все понимали, что что-то случилось, но заходить к нему не рискнули. Утром отец подошёл к комнате сына, но там было тихо, он стукнул в дверь, потом толкнул её, дверь отворилась, но в комнате было пусто. Отец вернулся в столовую, но среди собравшихся к завтраку Корнелиуса не было. Он ещё не успел задать вопрос. Как один из помощников сказал, что и коня в загоне нет. В столовой наступила пауза, было как-то тихо и тревожно. Отец сказал, что он не будет завтракать и сказал своему кучеру, чтоб он подавал экипаж, и с этими словами удалился в свою комнату. Потом вышел оттуда с вещами и сухо попрощавшись пошёл на улицу. Кажется, что-то случилось, девочка помощница в доме тихонечко протянула почти на распев, мне кажется, что Корнелиус пошёл прощаться с Ментором. Что ты сказала, откуда знаешь. Я вчера убирала в соседней комнате, нет я не подслушивала, просто они очень громко кричали и было слышно даже на улице. Молодой парень помощник тоже сказал, что слышал, что они громко разговаривали. Так, а теперь давайте всё по порядку, вдруг сказал молчавший всё это время старый конюх. Я слышала, что Корнелиус говорил отцу, что он не сможет расстаться с конём. Отец его не слушал и сказал немедленно возвращаться домой, они переселяются в Россию что Корнелиус должен жениться. С минуту было тихо, а потом вся столовая заговорила. Старый конюх встал, махнул рукой и сказал, завтракайте без меня. Женщина кухарка стояла здесь же. Она, наверно тоже забыла, что надо подавать завтрак. За конюхом выскочил помощник Корнелиуса и пробегая мимо крикнул, я поеду его искать, я знаю где он обычно ездит. Да, поезжай, крикнул конюх. Только ни о чём его не спрашивай. Сделав несколько кругов по местам где обычно ездил Корнелиус, помощник было уж забеспокоился, когда его конь чуть дёрнулся, и изменил ход, это мог быть знак, что он почувствовал коня, нет я не буду ему мешать, ищи их ищи. Почти прокричал он своему коню. И правда, скоро он увидел Ментора, но он был без наездника. Подъехав к Ментору, помощник спешил, и его внимание привлекла примятая трава, он пошёл по этому следу и вскоре увидел на земле раскинув руки и ноги лежал Корнелиус. Парень прикоснулся к нему, но Корнелиус не реагировал, видно, давно он тут лежит, помощник наклонился над ним, и тогда услышал чуть слышные слова, он что-то говорил, но явно уже давно не понимает, что. Парень попытался ещё раз и начал понимать, что Корнелиус фанатично читает молитву, но потерял над собой контроль. Парень огляделся, он не знал, как вывести Корнелиуса с

этого состояния. Вдруг он услышал шум воды, да это был канал и видно не далеко, и теперь стал смотреть в чём принести воды, его тряпичная сумка, висевшая на боку и в которой всегда лежали какие-то возможно необходимые в дороге предметы, но сейчас он вытряс всё её содержимое рядом с Корнелиусом и побежал к воде, канал был совсем маленький, еле заметным, если бы не большой поворот, в который ударялась вода, можно было его и не найти. Помощник подбежал к воде, зачерпнул сумкой как можно больше, и стараясь больше намочить сумку, чтоб донести её до Корнелиуса. Он так торопился, хотелось скорей помочь, и у него получилось. Вода освежила Корнелиуса, он потряс головой, а потом стал смотреть по сторонам, он явно не помнил, как здесь оказался. Потом как-то странно уставился на помощника. Стоявший не далеко Ментор, заржал, а за ним конь, на котором приехал помощник, и вскоре они услышали тяжёлое дыхание коня. Это кто-то ещё их нашёл, да это был старый конюх. Он подъехал к ним со словами, ну что решили сегодня спрятаться, но я вас нашёл. Конюх быстро оценил обстановку и сообразил для чего здесь мокрая сумка, он махнул парню, а ну-ка принеси ещё нам водицы, утром не умоешься, весь день глаза спать хотят. Помощник бегом побежал за водой, как хорошо, что он сейчас не один. Конюх опустилсь возле Корнелиуса, а он, не шевелясь чуть прошептал, всё это конец, я не знаю, как быть, что делать я не знаю. Я не хочу никуда ехать, как я уеду от Ментора. Как я женюсь на девушки которую я совсем не знаю. Я ничего не понимаю, моя жизнь кончена. Я молился, просил Господа подсказать мне как быть, но я не чувствовал его рядом, он мне не подал никакого знака, значит он не хочет мне помочь. Я пойду сейчас к отцу и скажу, что я не согласен с его решением. Твой отец уехал, тихо сказал конюх. Помощник принёс свою мокрую тряпичную сумку, Корнелиус взял её, обтёр, лицо, шею, руки, посмотрел на этих двух откуда-то взявшихся здесь людей, потом провёл глазами по округе и сказал толи этим двум, то ли себе, а может всему что его связывало с этим местом, ну вот и всё, всё закончилось, моя дальнейшая жизнь уже решена, сейчас я встану, поеду на стан, потом на зимнюю квартиру, соберу вещи и всё. А что будет дальше я не знаю, и не мне это решать. С этими словами он встал, быстро пошёл к своему коню, взял его за уздечку и так понутив оба головы, пошли в сторону стана. Он быстро прошёл в свою комнату и долго не выходил оттуда, а вечером вдруг резко вышел. Широко открыл двери и радостно сказал, посмотрите какие кони у меня получились. Первой в комнату забежала крутившаяся здесь девочка помощница, потом потянулись с кухни, и кто случайно оказались. Девочка уже прыгала от радости, и кричала, так это же наш Ментор. Корнелиус нарисовал нашего Ментора. По комнате были разложены листочки с рисунками, коня, но и права эта девчужка, это был один и тот же конь. Нет, он не рисовал большой картины, а что-то вроде эскизов, но все они принадлежали Ментору. И это за один день столько рисунков. Вечером на стан приехал господин Кливер, он узнал о случившемся уже когда приехал на луга, он проверял состояние каналов. Они ездили с мастером, строящим эти каналы. И там ему сказали, что у них вот такая новость. Господин Кливер уважал Корнелиуса, ценил его привязанность к коням, уважал профессиональные знания и ему было не безразлично, что с ним произошло. И он не мог просто взять и уехать, когда он зашёл к Корнелиусу в комнату, понял, что эти картины он нарисовал для Вильгельма и тем самым хотел оставить на память и себе и людям своего любимца коня Ментора. Он закрыл дверь за собой, и они остались в комнате вдвоём с Корнелиусом. Господин Кливер спросил, и что ты намерен делать, ты возвращаешься к родителям. Корнелиус молчал, тогда господин Кливер, подошёл к нему, положил руку на плечо и тихо сказал, не пори горячку парень, я разрешаю тебе ехать домой и не ограничиваю сроками, оглядись на месте и прими тогда решение. Я

приму любое твоё решение. А сейчас успокойся и утром поезжай домой. Господин Кливер направился к выходу, Корнелиус спохватился, подождите, господин Кливер. Не могли бы вы отвезти эти картины Вильгельму.

Утро в мастерской начиналось как обычно, Вильгельм пришёл раньше и до прихода учителя, готовил подсобный материал. Учитель задерживался и что-то он и за завтраком был не как обычный. Что-то не так, но спрашивать у учителя что случилось, он не мог, если что, то он сам скажет. Дверь в мастерскую открылась неожиданно, учитель быстро прошёл к свободному столу и что-то бережно положил, и не поворачиваясь, сказал, подойди сюда, посмотри. Вильгельм подошёл и увидел рисунки с изображением коней. Он аж вскрикнул, это кони, это Корнелиус нарисовал, учитель молчал. Вильгельм стал перебирать рисунки. А потом подытожил, так это ж Ментор. Ну молодец мой друг, он нарисовал своего любимца, Вильгельм так ликовал, перекладывал рисунки, и вдруг посмотрев на молча стоявшего учителя, перестал смеяться и спросил, что-то не так. Учитель тихо сказал, у твоего друга серьёзные проблемы. Вы что говорите, учитель, что случилось. Я знаю только, что мне рассказали, и он рассказал всё что ему поведали при поездке на луга, спрашивать самого Корнелиуса я не стал, я разрешил ему ехать домой и там на месте принять решение. Какое-то время было тихо, потом Вильгельм заговорил как-то издали, я вот понимаю, что мы должны слушать своих родителей, и знаю, что так нас учат в церкви, но, когда речь заходит о близких или вот как сейчас мне страшно даже думать. Знаете, учитель, мой отец тоже постоянно говорит про Россию. Какое решение примет Корнелиус, это его решение, но я не буду ждать чтоб со мной так поступали. Вы, наверно, учитель меня сейчас осуждаете, я говорю не то что должен говорить меннонит, но мы же понимаем, что моему другу ломают жизнь. Учитель молчал, а потом сказал, ты не будешь против, если сегодняшнее занятие мы отменим. И не дождавшись ответа вышел. Вильгельм посмотрел ему в след и тихо сказал, Господи, я благодарен тебе, ты посылаешь мне таких людей как учитель, у него можно учиться не только шорному делу.

В дом родителей Корнелиус вошёл молча, кивком головы поприветствовал горничную и пошёл в свою комнату. Вскоре в дверь постучали, но он ничего на стук не ответил, дверь приоткрылась, это была его мать. Сынок, можно к тебе войти, хотя сама уже давно вошла и уже шла с протянутыми для объятия руками. Корнелиус пошёл на встречу матери, она обняла сына и только тогда он понял, что мать плачет. Я ничем не могу тебе помочь, мой дорогой сын, ты же знаешь, что я ничего не решаю. Мать плакала и впервые сын слышал от неё такие откровения, он всегда помнил, когда отец что-то говорил, она сидела молча и только по глазам можно было понять о чём она думает. Сын крепче обнял мать, успокойся, мама, не ты ни я ничего не изменим. Я молился, просил Всевышнего помочь. Но не почувствовал его ответа, а просить отца изменить решение, это не имеет смысла. Остаётся либо согласиться, либо получить проклятье отца и изгнания из семьи, а это значит мы не увидимся больше с тобой. Мать заплакала ещё сильнее, я понимаю это, но не хочу, чтобы ты приносил в жертву себя. Если это произойдёт, и отец меня выгонит из дома, меня не примут ни в одной братской общине, я буду изгой, должен буду жить не по нашим законам, ни среди братьев менонитов. Мама, я вынужден принять решение отца.

Отца не было дома, но, когда ему сообщили о возвращении сына, он сразу вернулся, встреча была сухой, даже без пожатия рук. Отец чувствовал себя победителем и решил, не откладывая решать скорей основные проблемы. Первое что мы сейчас должны сделать, надо идти к семье Унрау, разговаривать о свадьбе, чтобы в воскресенье на День Святого Михаила вас объявили женихом и невестой, а на Праздник Урожая объявить о

помолвки. Отец говорил, рассуждал сам с собой, хотя здесь в комнате были и его жена, и его сын, но это его не смущало. Потом всё подытожив добавил, время на долгие приготовления у нас нет. Я сейчас подготовлю письмо и направлю нарочного к семье Унрау, думаю, что мы могли бы в четверг или в пятницу к ним поехать, как вы на это смотрите, но ответ тоже ждать не стал, пошёл к себе в кабинет писать письмо. Нарочный вернулся быстро, ответ был положительный. Семья Унрау приняла предложение и согласна на встречу и ждёт их в пятницу к обеду. Отец был доволен ответом, и не обращал внимание на молчавшего Корнелиуса. А пока у нас есть время надо заняться вопросами переселения. Вопросов, оказывается и правда очень много. И поэтому как подошла пятница Корнелиус не заметил. Утром весь дом был на ногах, ещё раз проверялись подарки, стояли корзины с угощениями, которые решено было взять с собой, все понимали, что у семьи Унрау было мало времени для подготовки и угощения занесут на кухню после того как все войдут в дом. Отец пригласил сына к себе в кабинет. Как только Корнелиус вошёл, отец очень серьёзно и резко сказал, послушай, дома ты можешь показывать своё не согласие, но, когда приедем туда, чтобы не выглядел капризным мальчиком, будь серьёзным мужчиной, готовым стать мужем их дочери. Запомни, это твой единственный шанс, не получишь в жёны Анну Унрау, получишь молодую вдову с двумя детьми, другого выбора у тебя нет. Они вышли в гостиную. Все, кто едет, были уже готовы, улучшив момент, к Корнелиусу подошла мать, она взяла сына за руки и глядя прямо в глаза, сказала сдерживая слёзы, сынок ты должен принять окончательное решение и если ты едешь, то помни, ту девушку тоже никто не спрашивал, она в таких же условиях что и ты. Если не уверен, что сможешь себя перебороть, не заставляй страдать ещё одного невинного человека. У неё вообще нет выбора, она женщина, а ты же мужчина. С появлением в гостиной отца, господина Квирина, все затихли в ожидании дальнейших указаний. Господин Квирина чуть приостановился и спросил, ну что все готовы и пошёл на улицу. Там он пошёл к конным повозкам. Пройдя вокруг подготовленного конного каравана и все осмотрев, он остался доволен и дал команду грузить подарки и усаживаться участникам сватовства. В первый самый представительный экипаж сел сам, туда же села его жена и, конечно Корнелиус. Сестра с мужем заняли следующий, с ними сел уважаемый старший с их церкви. Он должен засвидетельствовать сватовство, чтоб потом объявить о её результате в церкви. Кучер главного экипажа доложил господину Квирина, что всё готово, и он дал команду трогать. Корнелиус посмотрел по сторонам, он хотел убедиться это сон или это правда. Лучше ни о чём не думать, и он просто закрыл глаза. Вскоре кучер сообщил, скоро подъедем. Отец ещё раз напомнил, что всяких там ритуалов по случаю сватовства не будет, нет времени. Почему, когда куда-то торопишься, дорога кажется такой длинной, а вот сейчас уже остановились, значит приехали. Не задерживаясь на улице сразу приглашали в дом. Сначала собрались в гостиной, всё выглядело на деловую сделку, все были серьёзные и молчали, Корнелиус посмотрел на всех, да это больше похоже на похороны нежели на сватовство. По знаку что всё готово, встал старший с их церкви, он раскрыл библию и начал читать, а потом ещё что-то говорил, о Боже, я не слушаю проповедь, может поэтому, что я часто делаю ошибки меня наказывает всевышний. В этот момент он услышал своё имя и ещё отец подтолкнул под руку, оказалось. Что старший приглашает его подойти и стать рядом. Родители Анны вышли из гостиной и через минуту они вернулись и вели с собой их дочь. Девушка не решительно переступила порог, она не подняла головы, не поприветствовала собравшихся и, видно не потому, что не воспитанная, а просто ей в это время было всё равно, что о ней подумают. Лицо её было бледным и припухшим, похоже, что она всё время плакала.

Корнелиус не отводил от неё взгляда, нет он её не знает, может и видел раньше, но не помнит. Их поставили рядом, старший громко произнёс их имена, потом собравшиеся спели гимн для этого случая, и хозяин дома пригласил всех в столовую. Новую пару посадили вместе и на почётном месте, все остальные заняли места за столом и начали дружно пробовать угощения. Корнелиус посмотрел на Анну, она сидела молча и ни к чему не притрагивалась, он вспомнил слова матери, не думай, что только ты страдаешь, её тоже никто не спрашивал. По её печальному лицу он понял, мать была права. Корнелиус перевёл глаза на сидящих за столом, да они о них уже и не помнят, наверно думают, как бы не забыть что-то оставить на столе не попробовав. А его и Анну скоро объявят в церкви женихом и невестой, потом обвенчают и назовут мужем и женой. А потом пожелают молодой семейной паре всего хорошего и успокоятся, всё они своё дело сделали.

Вильгельм проснулся рано, он ещё вечером с учителем прошли посмотрели подготовленные мастерскую куда будут приходиться покупатели. Казалось, что всё продумано, просчитано, расставлено, а нет всё равно волнение. Его идея увлекла всех и готовились все к этому мероприятию. Дети наклеили гирлянды, женщины украсили двор овощами. Уложили их во всякие корзины получилось так всё красиво. Утром в церковь на службу, а потом скорей сюда, может уже сегодня после церкви к ним начнут приезжать, объявления развешаны по всей дороге до церкви. И, конечно, картины коней, точнее коня Ментора, которые нарисовал Корнелиус. На завтраке все были нарядные, на празднике урожая в церкви всегда много народа и каждый хочет выглядеть красиво. Господин Кливер тоже пришёл нарядным и с хорошим настроением. Он прочитал молитву, все быстро уселись за стол и очень быстро управились с завтраком. По дороге встретили несколько экипажей, который останавливались возле их объявлений. Это было что-то новое в их районе и где это только мог увидеть или услышать про такое его ученик. Площадь возле церкви и сама церковь выглядели празднично. Столько украшений не бывает даже на рождество. А люди всё подходили и складывали свои украшенные корзины с овощами и всё солидней смотрелся урожай, собранный прихожанами на праздник. Эти овощи потом пойдут в церковную столовую и окажут помощь семьям кто нуждается. Это тоже обязательное у каждой церкви было обязательство следить чтобы была оказана помощь нуждающимся. Вильгельм прошёл к молодёжи, он всех поприветствовал и прошёл в сторонку, то что сегодня не будет Корнелиуса он знал и от этого ему становилось печально и не празднично. Служба была праздничной, пели много гимнов и было много стихов. На паузе двор церкви и площадь пред церковью была полностью заполнена прихожанами. Теперь уже все вместе люди радовались урожаю. Как только закончилась служба, Вильгельм самый первый выскочил из церкви и быстро пошёл в мастерские. Во дворе дома ветер в нескольких местах нарушил гирлянды, он быстро их поправил, потом в корзинах переложил овощи, нижние положил на верх. Они были не завядшие как некоторые верхние. Вдруг он услышал топот коней, думал, что это господин Кливер, и тут увидел, что это не их экипаж. Он быстро пошёл к подъехавшему экипажу. Он видел этого господина в церкви, но ещё мало кого знал, а приехавший господин улыбаясь сказал, я прочитал по дороге все ваши объявления и вот я здесь. Вильгельм пригласил его в мастерские, жена с детьми остались в экипаже. Господин, как только вошёл, перестал смеяться и понял, что здесь речь идёт о серьёзном предложении. Товар разложен и развешан, всё наглядно и везде прикреплены цены, так что можно смотреть и сравнивать. Только они вошли, как услышали, что ещё подъехали, господин сказал Вильгельму, ты иди встречай покупателей, а я здесь и сам разберусь, у вас такой порядок, не в каждой торговой лавке

так. За ними приехал экипаж учителя. Господин Кливер даже немного растерялся, вот человек столько всего сделал, а продать не может, и Вильгельм сказал, учитель встречайте и провожайте гостей, а я пойду к покупателям. Из дома, как и договаривались, что, если приедут покупатели, вынесли сладости, сок и воду. Вильгельм поспешил в мастерские. Первый господин уже наметил что он обязательно купит, а когда вошёл второй покупатель, и тоже стал выбирать, то первый господин добавил к своей покупке ещё пару другую нужного и что он купит. Вильгельм ликовал, начало хорошее. Эти оба господина расплатились и пошли на выход, во дворе уже подъехал новый покупатель, им оказался господин Пеннер. Он смотрел на этих двух довольных покупателей, которые с полными руками товара шли к своим экипажам. Это что-то не обычное сказал он, такая хорошая торговая атмосфера у вас, ваши покупатели довольны и чем же вы их так обрадовали, можно и мне посмотреть. Вильгельм пригласил господина Пеннера пройти в мастерскую, господин Кливер пошёл тоже. Как только господин Пеннер вошёл в внутрь, он остановился, стал оглядываться по сторонам. Что это, откуда такой стиль торговли, я бывал и за границей и здесь много проехал, но такое вижу в первые. Я, господин Пеннер, начал Вильгельм, мало где был, но много слушал как кто-то ездил и по приезду рассказывал, я спрашивал, как там у них обустроены торговые лавки. Пеннер прошёл ещё раз между полок и остановился, нет молодой человек, вы талант. Как жаль, что вам не разрешают этим заниматься, я вот в присутствии господина Кливера говорю, если вам будет нужна моя помощь или если вы изволите со мной сотрудничать я согласен. Спасибо, господин Пеннер, но на данный момент я только выдал идею, а товар и всё остальное принадлежит не мне. Вот, вы, господин будущий купец, он сделал паузу и добавил, да, я не сомневаюсь, так и будет, так вот вы сами молодой человек и ответили себе и нам как вы сможете достигнуть того, чтобы самому иметь товар и всё остальное. И он засмеялся, но смеялся один и господин Кливер и Вильгельм удивлённо смотрели и мочале. Пеннер стал серьёзным, мне пришла идея, думаю она подходящая. Сколько таких ферм, хозяйств, где полные двory и сараи всякого товара, а их хозяева не знают, что за этот товар можно получить хорошие деньги. И сколько семей собираются эмигрировать, а у самих или нет времени, или не знают, как правильно организовать торговлю. Вот вы, наш друг купец и поможете им, вот так и сами на товар и на всё заработаете. В мастерских стало тихо, вот это да, вдруг прокричал Вильгельм, вот это совет, господин, Пеннер, как это вы такое придумали. Да, наверно, так же, как и ты исходя из сложившейся ситуации. Вильгельм всё никак не мог успокоиться, а Господин Пеннер подошёл к полке где лежали шоры, выбрал самые красивые, он тоже знал толк, вот эти шоры я куплю, сказал он. А может мы вам их подарим, спохватился господин учитель. Тогда давайте, вы мне их подарите, а я могу распорядиться подарком как хочу. А я хочу предложить положить эти деньги в отдельную шкатулку и это будет первый начальный капитал, начало будущего нашего купца. Все засмеялись, идея понравилась всем. Их смех прервали новые покупатели. Несколько дней к ним приезжали покупатели, а потом всё не раскупленное собрали в отдельный угол, а на свободных местах подготовили места для дальнейшего наполнения готовой продукцией. Так как Вильгельм отказался от оплаты за работу, то господин Кливер положил в шкатулку гонорар за его организацию торговли. Я и не мог подумать, что, обучая тебя шорному делу, дам начало твоего приобщения к купеческому ремеслу. Знаешь, Вильгельм, мы с тобой уже несколько дней не проводили занятия, надо навёрстывать. Да, господин учитель, я готов, когда скажите. А давай прямо сейчас и начнём. Вечером, проводя уборку в мастерской, Вильгельм вспомнил, что кончается неделя и в воскресенье снова служба, но придёт Корнелиус или нет. Хоть господин

Кливер сказал, что он не придёт, но так хотелось его ещё увидеть, жалко, что они не успели познакомиться уже расстанутся. На ужин пришлось бежать, учитель был уже в столовой, и, конечно, заметил, что он чуть не опоздал.

Утром в воскресенье он встал по раньше, вышел в сад, и пройдя туда, сюда между фруктовыми деревьями, заметил, что осень уже хорошо даёт о себе знать, урожай с фруктовых деревьев почти весь убран, так кое где остались по штучно, наверно, их специально оставили чтоб свежими для сока сорвать, или на стол поставить, но их всё равно уберут, чтоб они не загнили на ветках. Да, а я сюда приехал ещё фрукты все были на месте. Сколько перемен произошло за такое короткое время. Ка там мои родители, наверно, тоже готовятся в Россию. А я, пока не определюсь чем я буду там заниматься не поеду. И сказав так сам себе, повернулся и пошёл на завтрак. В церковь он опять пошёл сам никого не ожидая. Там он хотел прямо отправится к молодёжи, как, вдруг, услышал, что кто-то позвал его. Он обернулся, это был его первый покупатель, он улыбался и приветливо протягивал руку. И куда ты торопишься, Вильгельм. Как твои дела, как прошла у вас торговля дальше. Вильгельм заметил, что ещё несколько мужчин оглянулись на громкое обращение. Наверно, мужчины заметили его замешательство и засмеялись, что парень, не привык ещё что тебя узнают. О хорошем деле далеко слух идёт. Подойди к нам, мы хотим с тобой познакомиться. Вильгельм повернулся и пошёл к звавшим его. Мужчины продолжали говорить, мы наслышаны о тебе, и у нас есть к тебе вопросы. Да, я готов вас слушать и, если это в моих возможностях, я отвечу. Да, парень, мы хотели предложить тебе дать нам кое какие советы по организации распродажи нашего имущества. Мы собираемся в Россию, и нам сказали, что у тебя голова хорошо работает и ты можешь совет дать. Но только я не купец, я так сам придумываю. А нам это тоже подойдёт, мы хотим тебе предложить приди к нам и на месте дать совет. Мы думаем, что это будет полезно и тебе и нам. Да, это очень интересное предложение, я и не ожидал. А ты считай, что ты уже учишься. Мужчины снова засмеялись. Хорошо, Вильгельм, мы потом договоримся о встречи, нам было важно твоё согласие. Он уже хотел было идти, как услышал сзади знакомый голос, это подходил господин Пеннер. Ну и как, господа, вы уже поговорили с нашим новым специалистом по торговле. Вильгельм понял, что это была его работа, это господин Пеннер рассказал им о его успехах у господина Кливера. Иди, парень, сегодня выходной, о делах будем говорить завтра. Вильгельм пошёл к молодёжи и даже ещё не понял шутка это была или правда с ним сейчас разговаривали эти господа. Пока приветствовали, пока обменивались новостями, он отвлёкся от произошедшего. А потом они дружно просочились на свои последние ряды в церкви. Когда к кафедре подошёл старший Квиринг, они сидели смирно и готовые слушать проповедь. Вильгельм слушал проповеди здешнего старшего с интересом. Кажется, про Менно Симонса он уже столько слышал, а вот сейчас старший говорит тоже, а вот как-то по-другому. Братья и Сёстры, мы стали на путь миролюбия, мы отдали себя в Божьи руки. Нам не допустимо брать оружие с целью убийства людей. Мы можем дать себя обидеть, но не обидим сами умрём, но не убьём даже на войне. В зале было тихо, каждый знал об этом с детства, и дома и в церкви их учат этому постоянно. Менно Симонс утверждал, что наше оружие не разрушает города и страны, не сокрушает стены, не проливает кровь. Ибо это оружие разрушает царство зла и изгоняет дьявола из души человеческой. Христос-наша крепость, терпимость-щит наш. Слово Божье-наш меч, а наградой нам служит истинная непоколебимая твёрдая вера в Иисуса Христа. Мы оставляем железные мечи и копья тем, кто, увы, убивает человека, с той же лёгкостью, что забивает скот. Господин Квиринг замолчал, закрыл глаза, потом открыл, протянул обе руки к сидящим и спросил, Братья

и Сёстры, согласны вы с тем что я вам сейчас сказал. Правительство меняет законы, мы остаёмся беззащитными перед ними, но мы верны Господу нашему. Наши Братья и Сёстры бросают всё и идут туда, где они могут спасти и защитить нашу веру. Вильгельм вспомнил свою утреннюю прогулку в саду, где он сказал сам себе, что не поедет в Россию. Так получается, что он не прав, так не должен думать и поступать меннонит. Его другу тоже не просто, но он подчинился. Как мне поступить правильно, я поговорю с господином Пеннер, мне кажется он знает ответ. Дальше он опять не слушал, он понимал, что с ним твориться что-то не то, но как поступить, если он сейчас уйдёт с отцом в Россию. То про купца надо забыть, если повезёт и найдёт себе место, будет шорником, ну а как его мечта. Нет, я попрошусь к господину Пеннеру на беседу, его совет поможет мне принять правильное решение.

Нет, разговор с Вильгельмом в церкви оказался не шуткой. Говорившие с ним мужчины не заставили себя ждать. Уже на следующей недели он получил приглашение в три дома. Двое собирались эмигрировать, а один, как и его учитель, решил почистить свои склады. Сначала он должен посоветоваться с учителем, когда он даст ему свободное время, а потом даст ответ. С такими мыслями он пошёл к учителю. Вот это успех, Вильгельм. Я рад за тебя. Я не буду мешать тебе в таком деле. Мы сможем перенести уроки на вечер. Ты же живёшь у нас, и мы можем пойти в мастерские в любое время. Во-первых, это полезно для твоего роста, а во-вторых, лишнее внимание уважаемых людей к нашему дому тоже не плохо, так что, парень, ты и для меня хорошо делаешь. На первую встречу договорились на четверг, за Вильгельмом была прислана пролётка. Не привык он к такому и даже как-то засмутился, но как только попал в поместье. Сразу принял серьёзный вид. Попросил познакомить с тем что они хотят продать. Оказалось, что к продаже подлежит почти всё. Сколько можно загрузить в универсал, даже пусть и не один, а здесь в доме всё собиралось годами, многими годами. Та ка всего очень много и сейчас раскладывать всё по сортам не реально, во-первых, много работы стаскивать, а во-вторых, столько помещений не найти для каждого сорта. Вильгельм огляделся, и сделал свой вывод. Я предлагаю проводить распродажу в несколько этапов. Думаю, если мы повесим вывеску что на чердачных помещениях продаются зерновые, у каждого они так же лежат и что на них смотреть если не будешь покупать, а если кто-то будет покупать, то с ним пройти туда. И если сделка состоялась, то уже спускать оттуда зерновые уже конкретно. И если что-то ещё останется не проданным, вот тогда уже можно спускать, тем более что вы всё равно это должны будите сделать. И так же остальное чего у вас много, например, сельскохозяйственное орудие. Я бы хотел, чтобы вы составили список и указали цены по каким бы вы хотели продать свой товар, а я потом попробую с ним и посмотрю, как можно сделать продажу выгодней для всех. Прощаясь, хозяин говорил с Вильгельмом как с настоящим специалистом по торговле. Свободного времени у Вильгельма не осталось, учёба в мастерских продолжалась, а свободное время уходило на расчёты и подготовку к распродажам. С первой такой распродажи Вильгельм вернулся усталым, но серьёзным. Господин Кливер тоже был там, как покупатель. Но ему было интересно узнать, чем закончился первый день. Вы знаете, учитель. Было столько народа, мне кажется, многие приходили посмотреть, как мы подготовились, я слышал разговоры, и были одобрительные высказывания. А ещё знаете, приходили и не меннониты, мне показалось что хозяин дома был доволен. Сейчас он будет готовиться ко второй распродаже, теперь можно уже лучше сортировать товар, его осталось много меньше. На следующий день был обычный урок в мастерских, когда к ним в дверь постучали и доложили, что приехал господин Самуил Эверт из Шонзее. Вильгельм застыл от неожиданности, а учитель спокойно сказал, пойдди скажи,

что мы сейчас придём. Но Самуил Эверт сам шёл в мастерские. Он был злой и поздоровался и с сыном, и с учителем очень сухо и коротко. Даже не спросил, как идёт учёба, а зло выдал, я хочу знать, чему учится здесь мой сын. Как чему, господин Эверт, ваш сын изучает здесь профессию шорник. Даже до нас дошёл слух, что в Кульме появился купец самоучка, который даёт советы всем желающим, и какого было мне слышать, что это мой сын. Значит ты, Вильгельм, решил не выполнить наш договор, и за моей спиной учишь другую профессию. Это не так, ваш сын успешно учит профессию шорник, вы сами можете убедиться, вот здесь стеллаж, эти все изделия сделал Вильгельм. А купеческие советы он даёт после уроков. У вашего сына просто талант к купеческому делу, почему вы не хотите разрешить ему учить эту профессию. Господин Кливер, резко сказал Самуил Эверт, я плачу вам и если вы не хотите его учить, то верните деньги, а я заберу сына домой. Господин Кливер молча вышел, а Вильгельм попытался объяснить отцу, что учитель не виноват, это он сам после занятий даёт советы. Меня не интересуют твои объяснения, не унимался отец. Я приехал к тебе сказать, что мы все едим в Россию и тебе придётся заканчивать учёбу и ты поедешь с нами. Деньги, что я внёс за учёбу, забирать не буду. Вильгельм вспомнил, что не успел посоветоваться с господином Пеннер, значит должен сейчас решить свою судьбу сам, больше такой возможности не будет. Отец, мы с вами договаривались, что я буду учиться шорному делу и потом могу решать сам как мне поступить дальше. Да, я помню, но всё резко изменилось, если мы не внесём тебя в состав нашей семьи, отъезжающей в Россию, то потом ты к нам можешь не попасть. Отец, я не поеду с вами, я остаюсь, я сам буду за себя отвечать. Мы с вами так договаривались, и я надеюсь, что вы сдержите своё слово и я не получу родительского проклятья. И если вы мне разрешите, я приеду к вам вас проводить. Думаю, что мама, а также мои братья и сёстры, захотят со мной проститься. Отец, я прошу вас согласиться с моим решением. Отец был очень суров, но Вильгельм помнил его, и что-то подсказывала, что вот сейчас он сердится на что-то, но не на него. Отец вздохнул, и медленно пошёл к стоящему у стены стулу. Какое-то время он так и сидел молча, потом тихо сказал, я ожидал от тебя такого ответа. И я ни на что не надеялся, когда я сюда приехал, столько о тебе услышал, я только остановился на въезде в ваш посёлок и спросил направление, так мне не только направление, а всё про тебя рассказали и сказали, что ты теперь известен по всей округе. Может это меня могло бы и обрадовать слышать о сыне, но, только раньше, не сейчас, а сейчас я потерял шанс тебя уговорить ехать с нами. Твоя мать сильно переживает, я тоже. Вильгельм подошёл к отцу, положил руку на плечо, постоял так немного, знаешь отец, тоже тихо, но уверенно начал Вильгельм. Я тоже не представляю, что вы уедите, а я останусь здесь один. Один наш Всевышней знает увидимся мы потом. Но вы должны меня понять, что ждёт меня там, я ничего ещё не умею делать, моя профессия шорник, что она без начального капитала, без опыта. Ты ещё не знаешь сколько я получил приглашений, со мной советуются, ты представляешь, что это для меня. А ещё, отец, здесь живёт такой господин Пеннер, у него есть связь с фирмой в Петербурге, он планирует направить меня туда на учёбу. Вот так мы можем снова встретиться. Отец резко повернулся, что ты сказал, в Петербурге, и что такое может быть. Да, отец, он уже говорил. Что ему нравится, как у меня получается в купеческом деле и он будет узнавать, как всё устроить чтоб меня туда отправить, и у меня уже начали собираться накопления на учёбу. Отец встал, прошёлся по мастерской, посмотрел работы, которые сделал Вильгельм, а потом сказал толи себе, толи сыну, значит я был не прав что заставил тебя учиться не тому что ты хотел. Отец, а может не было бы того что я сейчас приобрёл не попади я сюда и не встретить я таких людей как мой учитель и господин Пеннер. Отец, пойдём в столовую, мы можем

опоздать. Когда они вошли в столовую, господин Кливер уже стоял у стола готовый начать читать молитву к ужину, но увидев их опустил руки пристально посмотрел на ученика, вообще он не ожидал его увидеть на ужин, он был уверен, что и этого парня заберут в Россию. Ужин прошёл как обычно, а после ужина господина Эверт проводили в комнату для гостей, Вильгельм пошёл проводить отца. Господин Кливер не стал им мешать. Утром он встал раньше, не мог спать, не ужели его ученик уедет, повторял он этот вопрос сам себе уже в который раз. Вдруг он увидел гостя, господина Эверт уже был готов в дорогу, но остался на завтрак. Увидев учителя Самуил Эверт, направился навстречу и когда подошёл первым сказал, доброе утро господин учитель, я хочу извиниться перед вами, я был вчера очень резок. Господин Кливер замер, а гость продолжал, я всё ещё надеялся, что сын поедет с нами. У меня нервы были на пределе, вот я и сорвался. Но я не смог убедить сына, да я не могу его забрать силой, я дал ему слово. Учитель слушал и всё ещё не мог поверить, что Вильгельм остаётся. Он смотрел на отца и ничего не мог ответить, вот это да, дал сыну слово и сдержал, такого я не припомню. Самуил заметил замешательство учителя, но не торопил его, ждал, когда хозяин сам заговорит. Господин Эверт, вы сейчас серьёзно это сказали, вы дали возможность сыну самому принимать решение. А что я должен делать, обмануть собственного сына, да какой же я тогда меннонит. Мне это сделать было не просто, младший сын не едет с нами, я вот это должен сказать ещё и моей жене. И поскольку мы с вами начали этот разговор, я бы хотел попросить вас, помочь моему сыну, если в том появиться потребность, а если при этом нужны будут деньги, я всё оплачу, и с этими словами отец протянул учителю руку. Они пошли вместе на завтрак, там их уже ждали. Вот это был сегодня мне урок, вот так должны поступать мужчины, которые дают слово, а если не уверен лучше не начинай обещать. Учитель ждал Вильгельма в мастерской. Он вошёл как всегда, как будто ничего не происходило. Ты сможешь сегодня заниматься или перенесём занятия. Нет, господин учитель, я в норме. Я знал, что мой отец так поступит, я хорошо знаю отца, он человек слова, и я хочу быть на него похожим. Знаешь, Вильгельм. Твой отец меня сегодня покорила, мне хочется тоже сказать, что и я хотел бы быть на него похожим, и они рассмеялись.

Воскресная служба в это воскресенье была не полностью, старший господин Квириг был в отъезде, и за него вели по очереди два помощника. Первое отделение до обеда было полностью. А второе совсем не долго, была предложена беседа для отъезжающих. Вильгельм пошёл домой, погода была хорошей, торопиться не куда. Он услышал за собой приближающуюся повозку и свернул с дороги, но повозка остановилась возле него. Что юный купец, в твой шкатулки ещё не набралось на повозку. Вильгельм оглянулся, это был господин Пеннер, он весело смеялся, вообще этот господин был очень жизнерадостным человеком. Если не торопиться, садись ко мне, я и сам собирался к вам, да всё не было времени. А тут ты сам мне попался. Вильгельм не мог от такого отказаться, Он быстро разместился в роскошном экипаже, и кучер тронул. Ну, господин молодой купец, куда прикажите, и он снова рассмеялся. А давай просто прокатимся и за одно обсудим дела. А знаешь, мой юный друг, нам есть что обсуждать. Помнишь я тебе говорил, что у меня есть общие дела в Петербурге. Да, господин Пеннер, я помню. Да, я тебе говорил, что хочу с ними о тебе говорить. Сердце у Вильгельма запрыгало, и как. Скажу тебе не плохо. Оказалось, что здесь был представитель фирмы Гибнер, и его возвращение и моё письмо пришли одновременно. Этот представитель сказал хозяевам, что в нашем районе появился интересный перспективный возможно будущий купец. Сейчас он учится шорному делу, но мечтает о торговле, и он даёт очень интересные советы многим серьёзным домовладениям. И тут стали читать моё письмо

и в нем всё о том способном, но ещё не купце. А я просил, что бы семья Карла Гибнер взяли тебя к себе на учёбу. Этот рассказ о тебе заинтересовал господ в Петербурге, и они запросили подробную информацию о тебе. Господин Пеннер, так что у меня есть шанс попасть к ним на обучение. Да, мой юный друг, у нас у обоих есть шанс, тебя возьмут учиться, а я могу получить дополнительную возможность на поставку к ним сырья. Он опять рассмеялся, я тоже выиграю от этой сделки, и буду ждать положительного ответа не менее тебя. Я уже готовлю документы. Хочу взять письма, от тех господ которых ты консультировал. Ну вот, мой друг, как тебе сегодняшняя прогулка, знаешь, когда ты станешь купцом, ты не раз будешь ездить на такие прогулки, и, поверь, это самое подходящее место для решения очень важных и ответственных мероприятий, в таких прогулках заключаются умопомрачительные сделки, решаются проблемы не разрешимые за удобными столами. Господин Пеннер снова рассмеялся, засмеялся и Вильгельм. Он начал понимать, что всё им сейчас услышанное, правда. Господин Пеннер, а можно я вас спрошу. Конечно, я знаю, что ты ещё не раз спросишь, вопросов всегда у купцов много. Я хотел спросить, а там есть наши Братья меннониты. Ах вот ты о чём, да, там есть наши Братья. Правда в самом Петербурге они живут не компактно и поэтому это затрудняет их общение. Но они не унывают, они собираются по выходным и сами ведут службу. А на праздники уже как-то добираются до ближайших собраний. Послушай, мой друг, я сейчас сойду, мне здесь не далеко до моего дома, и я немного прогуляюсь, а мой кучер отвезёт тебя домой. Передавай привет господину Кливеру. Дома Вильгельм рассказал учителю про встречу, и он пригласил его после ужина к себе в кабинет, рассказать подробнее о чём он говорил с господином Пеннер на встрече. После такого дня сон не шёл, как только он не старался, всё равно снова и снова в голове крутились то слова господина Пеннер, то господина Кливер. Учитель так и сказал, что он посмотрит, как им составить план учёбы, чтобы успеть закончить, когда бумаги в Петербург будут готовы. Это такой шанс и профессию получить и с родными встретиться. Утром он пришёл в мастерские не всыпанный, учитель это заметил. И сказал, я не удивился, что ты не спал сегодня, было удивительно если бы было наоборот. Я, скажу тебе, тоже долго не спал. Всё думал. И вот сейчас я дам тебе задание. А сам буду думать над твоей дальнейшей учебной программой.

Част 2 Россия

Никто не обратил внимания на подъехавший богатый экипаж запряжённый двумя прекрасными лошадьми. Сегодня в Коппенталь приезжает много всяких пролёток, фаэтонов и прочих транспортных средств. Ещё бы здесь проходит тестирование Жнейки Walter Hofacker. Машинист Штейнберг был очень рад, что к его технике такое внимание и с удовольствием рассказывал и показывал, как она работает. У него было две машины, и обе находились в прекрасном состоянии. Он ходил вокруг своих машин, показывал, как и что в них работает. Вот посмотрите у них большой валок, они могут низко и гладко резать. Это лучшая техника сегодняшнего дня, с ней ничто не может сравниться. К машинисту подошёл мужчина и стал задавать какие-то вопросы, нет Вильгельм не знал этого человека, но вот на кого-то он был сильно похож, и этого кого-то он где-то видел. Машинист поднял руку делая знак внимания. Я хочу ответить на вопрос господина Мартина Классен, и может это кому-то ещё интересно, подходите послушайте. Так вот в чём дело, это и есть Мартин Классен, а я видел его брата Дитриха, вот на кого он похож. Вильгельм стал с неподдельным интересом смотреть на Мартина Классен. Ещё бы столько про него говорили там в Пруссии и вот он стоит рядом с ним. Вдруг услышал

разговор, голос говорившего отвлек его, а это кто, такой знакомый голос, Вильгельм не выдержал и повернулся. Теперь говоривший стоял прямо перед ним. Дыхание перехватило, он не мог собраться с мыслями, говоривший заметил на себе внимания господина и только хотел его спросить, как тоже оцепенел. Нет не может быть, друг против друга стояли Вильгельм и Корнелиус. Друзья смотрели сначала растерянными взглядами и постепенно приходили в себя. Без каких-то дальнейших слов они обнялись и что-то говорили друг другу, наверно и сами не зная, что. Стоявшие вокруг смотрели на них понимая, что это встреча двух друзей, Корнелиуса они знали, но кто был этот второй господин. Корнелиус радостно сообщил, это мой друг с Пруссии, а потом повернулся к Вильгельму, и вопросительно спросил. А, вообще, как ты тут оказался. Они снова обнялись, а потом пошли в сторону от людей что б никто никому не мешал. Да, мы так расстались внезапно, как и познакомились, что и не знаем о дальнейшей судьбе друг друга. Хотя, я пару раз спрашивал у твоего отца про тебя, но, похоже, он не сильно хотел, что говорить. Да, Корнелиус, мы не часто с отцом обменивались письмами, я даже не знаю, что с ними. Да всё нормально с ними, я отведу тебя к ним. Тут он спохватился, а ты как здесь оказался, пешком или с кем-то. Да вон на этом экипаже, а где мои живут, надо пешком или ехать. Корнелиус посмотрел на экипаж, в котором приехал его друг и даже головой мотнул, хорошо смотрится. К твоим надо ехать, они живут в Ханс-Ау. Я думал, что надо за моей пролёткой идти, я здесь не далеко живу, пришёл пешком, ну если так, так поехали на твоём. Вильгельм махнул кучеру, чтоб тот подъехал к ним. А как ты на экипаже сюда попал, и вообще, как ты и где. Да, это долгая история, давай ты о себе расскажи, а мы сейчас приедем к моим и мне надо будет снова рассказывать. Да что я, живу как по течению, стараюсь не думать. Меня заставили жениться, нет, я не жалуюсь, у меня жена хорошая, я вас познакомлю. Она за меня тоже так же выходила, мы не были знакомы. Знакомиться пришлось уже живя под одной крышей, даже ещё проще, в одном универсале. Нас поженили и купили нам этот универсал или вагон его ещё называют. И мы молодожёны отправились сюда. Вот так и узнавали друг друга, у нас уже двое детей, мальчик и девочка. Вильгельм рассмеялся, всё понятно, всё же познакомились, и они рассмеялись. Завести коней, открыть свой конезавод у меня не получается, много проблем. Дом построили, огород, да так пару коней держу, без них никак, а о большом не мечтаю. Ну и зря, друг, а ты помечтай, иногда помогает. Слушай, ну ты хоть так скажи, это твой экипаж. Да, теперь мой, кучера я нанял, а экипаж купил, без него мне сюда было бы трудно добраться. Так вот ты как сейчас живёшь. Можно только из этого сделать вывод. А ты прав, мой друг, вывод и правда надо сделать. Корнелиус замолчал, он всё время показывал рукой направление куда ехать, а тут замолчал и забыл, кучер оглянулся, но он молчал. Господа, засуетился кучер, а куда дальше. Да, уже почти приехали спохватился Корнелиус, вон тот дом, что едва видно в зелени. У вас вокруг степь и столько зелени возле домов, начал было Вильгельм, но осёкся, его взгляд был прикован к женщине что-то делавшей возле калитки. Мама, прошептал Вильгельм, потом ещё раз, мама, но голос не слушался, но прыгнул на ходу и закричал так громко что и сам не ожидал, наверно боялся, что она войдёт во двор и он её потеряет. Мама! Женщина выпрямилась, увидела бегущего к ней мужчину и замерла в недоумении. Вильгельм уже почти подбежал к ней, как она вся напряглась, протянула руки и пошла на встречу. Сынок, мой родной сынок, мой самый младший сынок Вильгельм. Их руки встретились, мама, я приехал к вам, они обнялись, мать почувствовав сильные руки сына, держащие её, ослабла и едва держалась, чтоб не потерять сознание. На их крики из дома стали выбегать один за другим кто там был, но все стояли и ждали пока мать не отпустит из объятий сына. Вскоре вышел отец, он

сначала не понял, что это за переполох и кого обнимает Вильда. А потом понял и тоже ринулся к нему с объятиями. Сын, наш Вильгельм приехал объявила мать. У нас большая радость. Надо сообщить всем о его возвращении. Вильда хотела вести сына в дом, но спохватилась, а ты, сынок, не один приехал, отец тоже оглянулся, они увидела Корнелиуса и поняли, что в экипаже ещё кучер, но это не принадлежало Корнелиусу, тогда кому. Я по дороге к вам встретил моего друга, и он показал мне дорогу. Отец, у вас найдётся место где можно поставить экипаж и коней. И их надо ещё и напоить, и накормить. А также кучер, которого я нанял, тоже нуждается в комнате, у него здесь никого нет. Не переживай, сейчас я распорядюсь. Всё сделают, зови своего друга и пойдёте в дом. Ты тоже, наверно уже давно в дороге. Да, я давно в дороге, вы, наверно, знаете, что я сейчас живу в Петербурге. Родители видно знали из писем, а Корнелиус не знал, но он взял себя в руки чтобы не удивляться и слушать рассказ. С Петербурга до Москвы я ехал поездом. Мать не выдержала, это же долго, наверно, ты ж там намучился. Нет, мама, у меня был билет первого класса, так что я ехал прекрасно, столько нового увидел, я не отрывался от окна. Какой простор в России, столько места, такое раздолье. В пути мы были сутки, если точнее почти двадцать два часа. С Москвы до Саратова тоже поездом. Я ждал момент переправы через Волгу, с правой стороны на вашу сторону. Я хотел увидеть эту легендарную реку. Скажу вам, я был в восторге. Отец проворчал, тебе восторг ты был один, а как мы гружёные да с семьями, большого ликования не испытывали. Я понимаю тебя, отец, я и правда еду без багажа. Этот экипаж я купил в Варенбурге или как правильно, может надо говорить Привальное. Да это одинаково, подытожили все собравшиеся. Кучера я нанял тоже там, да, а где же кучер. Сидевший у дверей молодой парень, как потом оказалось племянник, выбежал из комнаты и скоро услышали смех. Оказалось, что кучер из местных и он не в курсе как строят меннониты и он заблудился в сараях, выходил и в сад, и в загоны к животным, он не знал, что меннониты строят так, что у них и конюшни и сараи, и огород с садом соединены с домом через дверь, обычно в торцевой стене. В руках у кучера был баул с вещами Вильгельма, а парень нёс большую сумку, походившую на мешок, но удобно перевязанный и из этой перевязки сделана ручка, для удобства транспортировки. Мама, обратился Вильгельм к матери, вот в этом мешке подарки, ты потом сама разделишь всё. О! Мой дорогой сын, ты ещё и о подарках позаботился. Но никто не хотел отвлекаться на подарки, всем не терпелось узнать, как жил Вильгельм всё это время. Хорошо, я понимаю ваш интерес, и расскажу всё по порядку. Отец, когда ты уехал, я усердно принялся заниматься шорному делу, чтобы больше освоить, если получу приглашение на учёбу купеческому делу. Мои наставники, мой учитель господин Кливер и господин Пеннер помогли мне много. Но помимо учёбы, я продолжал консультировать частные поместья как лучше провести распродажу их имущества. Мои накопления повышались, коробочку под гонорары, которую приспособил господин Кливер, стала мала, и я положил деньги в банк, у меня появился свой капитал. И когда пришло приглашение с Петербурга, моя учёба шорному делу закончилась. В назначенное время я поехал в Петербург, господин Пеннер поехал со мной, у него были коммерческие вопросы к моим будущим наставникам. Когда я приехал в Петербург, понял, что без знания русского языка я ничего не добьюсь. Всё учить приходилось сразу и вместе, а что бы были деньги, продолжал частные консультации. Время летело не заметно, я даже не успел заметить, как пролетели эти года. Да, я получил звание купца, и открыл кое какое своё дело, ещё занимаюсь продажей недвижимости. Короче, берусь за всё что приносит доход, а на серьёзное дело, пока, нет много денег. Сын, я не ослышался, ты сказал, пока, как это понимать, пока накопишь средства, или есть планы.

Да, отец я подошёл с моим рассказом о моей жизни к главной теме. Я должен сказать, что я не просто так приехал. Можно много принять решений в моём возрасте, но одно я не могу принять сам. Я не могу жениться без родительского благословения. В комнате стало тихо. Отец встал, Вильгельм, повтори, что ты сейчас сказал. Да, я сейчас сказал, что я решил жениться, но как я пойду в церковь на венчание, не получив вашего согласия. Что я скажу Господу, что скажу прихожанам, я пришёл на венчание, а мои родители даже не знают, что я венчаюсь. Вот и приехал я к вам просить ваше согласие. А кто она, на ком ты хочешь жениться. Они меннониты, их семья эмигрировала очень давно, её отец родился в Пруссии, а учился в Германии. Он закончил университет на архитектора, женился и получил приглашение в Петербург. Вот так они оказались в России. Мы познакомились на собраниях. У нас в церковь на службу редко попадаем, и проводим собрания на местах. Семья Фризен регулярно посещала эти собрания. Господин Фризен часто сам читал нам, с ним приходили его жена госпожа Фризен и их дочь Шарлота. Господин Фризен уже давно приглашал меня помочь в его коммерческих делах, хотя у него было много приказчиков и вообще работников. Потому что и фирмы у него были разного направления и много. Он говорил, что порой обзаводился новой фирмой и сам не знал зачем. Последнее время стал часто болеть. И постоянно говорил, я тебе доверяю, посмотри отчёты моих приказчиков. А однажды сказал, вот если бы ты женился на моей дочери, я бы вам всё отписал, хотя я и так составил завещание на Шарлоту, а сам понимаешь, что понимают в таких делах женщины. Он умер внезапно, просто вечером пожелал жене спокойной ночи, а утром она поняла, что он мёртв. Госпожа Фризен попросила меня провести похороны, а потом пригласила в кабинет мужа и показала письмо, написанное её мужем при жизни, а письмо было адресовано мне. Господин Фризен писал, что он понимает, что здоровье у него плохое, а в случаи его кончины, просит не оставить его семью, и очень хотел бы чтобы я женился на их дочери. Я прочитал письмо, и госпожа Фризен сказала, что она знает про это желание её мужа, он говорил, ну не иди же нам самим сватать нашу дочь, и она тоже хотела бы этого. Мне Шарлота нравилась, но я не мог позволить себе о ней мечтать, кто она и, кто я. Видно так решил Господь, и я приехал к вам просить вас дать ваше родительское благословение. В комнате стало тихо. Серьёзные вопросы с хода не решают, ты же не уезжаешь завтра, сказал отец, давай вернёмся к этой теме в ближайшие дни. Уже поздно, подскочил Корнелиус, я должен домой идти. Подождите, я еду в Копнитель, поедимте со мной, сказал всё тот же молодой человек. Корнелиус согласился, они пошли к выходу, а Вильгельм спросил у матери, кто этот парень. Да сынок, ты, конечно не узнал. Это племянник твой, сын твоей сестры Вильды. Друзья попрощались, они всё ещё не могли поверить, что встретились. Постелили Корнелиусу в гостевой комнате, мать зашла к нему пожелать спокойной ночи. Он обнял её за плечи и прижался к её щеке как в детстве. Мама, как я мечтал вот о такой встрече, я сейчас опять тот маленький маменькин сынок, какое это было время. Сынок, я тоже ждала нашей встречи, я хотела попросить у тебя прощение, что называла тебя лодырем и верила в это. Теперь я знаю. Что это не так, ты вон какой стал. Ложись спать, а я задую лампу. Вильгельм быстро. Как и раньше шмыгнул в кровать и притворился спящим, мать наклонилась над ним, чмокнула в щёчку, потом задула лампу и тихонько вышла из комнаты. Утром он слышал, что в доме уже не спят, но вставать не хотел, он помнил, так было всегда, а завтрак будет позже и он успеет. После завтрака отец сказал, поедим в администрацию, я представлю тебя, а в воскресенье в церкви тебя представят всем жителям. Кучер пошёл готовить экипаж. Отец посмотрел экипаж, занял место рядом с сыном, принял важный вид, что не ускользнуло от сына и Вильгельм рассмеялся. Отец догадался и тоже рассмеялся. Сын,

ну ты не даёшь отцу почувствовать себя важным господином. Отец, я вчера видел Мартина Классен, я столько о нём слышал. Да, Мартин работает учителем, и ведёт бумажные дела в администрации, он знает русский язык. Ты здесь увидишь всех важных людей, и Класс Эпп, и Иоганн Валл, и господин Хамм, да всех не перечислишь, а главное, что эти важные господа узнают моего сына. Он опять рассмеялся, отец явно был в настроении, он таким бывал редко. В администрации было не многолюдно, летом так везде, полевые работы не дают время на кабинеты. Их встретил господин Эпп. И кого это Самуил ты к нам привёл, первым заговорил он. Наслышаны, вся деревня только знает, что обсуждают новость о важном госте у тебя. Вот, господин Эпп, знакомьтесь, это мой сын Вильгельм Эверт, мой младший сын, они обменялись рукопожатием, и господин Эпп предложил им сесть. И чем же вы занимаетесь, господин Эверт младший, почему вы не приехали с отцом. На момент отъезда родителей, я проходил учёбу шорному делу, а потом учился дальше купеческому делу, теперь у меня уже есть своё дело, а сейчас приехал к родителям по очень важному делу. Я хочу жениться и получить их родительское благословение. Да, Самуил, твой сын самостоятельный человек, я приветствую людей, устремлённых и добивающихся цели. И в каком направлении ваши дела. Немного коммерции, недвижимость, это сейчас, а после свадьбы я буду управлять фирмами отца моей жены, это будет по строительству и всё что с этим связано. Вот это и меня интересует.

От русского правительства нами получено разрешение на въезд ещё ста семей. Для этого мы купили ещё десять тысяч десятин земли на севере Самарской области и хотим построить там новую колонию Александерталь. И как купец вы понимаете господин Эверт, что для этого нам понадобится всего очень много и строительного материала, и сельхозинвентаря, да что перечислять, надо будет всё. Вот сразу хочу предложить сделку. Да, господин Эпп, предлагаемая сделка очень интересная, и я сразу хочу ответить, что я готов к её рассмотрению. Я вчера видел здесь у вас новые сельхозмашины. Я хотел пообщаться с господином, представлявшим их, весьма интересно, может стоит попробовать применить эти машины. Сельское хозяйство - это моё призвание, вы знаете, господин Эверт, я всю жизнь занимаюсь общественными делами, а сельское хозяйство это для меня очень важно. Я же и учился и медаль имею. Да, точно, нам про вас даже в школе рассказывали, и вот я здесь с вами встретился. Вот даже как. Машинист, который представляет эту технику, здесь, я ему передам что вы хотите с ним поговорить. Господин Эпп встал и обратился к гостю. Мы приветствуем вас в нашей колонии, приглашаем вас на воскресную службу в церковь, а сейчас я желаю вам хорошего отдыха у родителей. Я был рад с вами познакомиться, но и наш разговор о вашей фирме и нашей будущей колонии хотелось бы чтобы остался в силе. Да, господин Эпп, я тоже хотел бы продолжить наш разговор о деле. Со мной вы сможете связаться вот через моего отца. Отец с сыном Эверт вышли на улицу, отец давай пройдем по посёлку. Вильгельм с интересом стал оглядывать совсем ещё новые дома, а где ещё не достроенные. Да, отец, сколько здесь сделано работы. А сколько предстоит сделать, у нас ещё много земли не освоенной. На всё составляется план и поэтому ни кусочка земли не должно остаться бесхозным. Отец, - давай проедем, посмотрим, что уже построили. Ну давай, сейчас лето и на улице будет не много народу, а то не дадут прохода, будут всё расспрашивать. Отец расскажи мне как всё происходило как вы сюда именно приехали. После того как наши депутаты получили разрешение на въезд в Россию, снова были отправлены представители, которые выбирали место, это господин Эпп и господин Валл, вот они и выбрали это место. Первая группа ушла с Пруссии сюда двадцать пятого августа, тысяча восемьсот пятьдесят третьего года. Ты это знаешь, что руководил процессом Мартин Классен, он был как исполнитель, а главные руководители, это всё те же выше названные мной господа. Они прибыли в колонию Молочная двенадцатого октября и на восемь месяцев

остановились там. Было много вопросов, и не всё решено до конца, вот и ждали они там окончания решения. Лишь пятого июня следующего года переселенцы отбыли на Волгу. Знаешь, и не все пошли дальше, кое кто передумал и остались в Молочной. Двадцать второго июля тысяча восемьсот пятьдесят четвёртого года они пришли на Волгу. Мы не были в этой партии, мы пришли позже. Но рассказывают, когда они подходили к Привальной, их заметили с полей, все бросали свою работу и бежали им на встречу. Это была очень трогательная встреча. Зимовать им предложили в Привальной, но они не могли ждать, шли на отведённые участки, копали землянки и жили там. И церковь, и школа были в землянках. Не всё получалось. Строительство решили начать с колодца, вода здесь главное, с водой у нас проблемы. Примерно в середине участка начали рыть колодец, было потрачено много сил и денег, но воды не было. На восемнадцать сажен выкопали и только тогда вода появилась. И решили перенести место для строительства деревни ближе к реке Тарлык, и на краю надела начали строить нашу деревню Ханс-Ау. Да, отец, история у вас скажу тяжёлая, столько сил на это положено. Уж да не просто всё. Мы, когда приехали домов ещё не было, в Коппенталь строилась усадьба Янтцен. Мы в пятьдесят пятом летом приехали. А сейчас видишь сколько понастроено, и твой друг здесь дом построил, и твоя сестра Вильда, да много уж кто. Отец, здесь тоже река. Она небольшая особенно сейчас, весной да. Называется река Малыш. Там дальше ещё два посёлка строятся Линденау и Фрезенхайм. Да тут у вас интересно, всё новое и дома, и жизнь. Да нам кто дома ещё пойдёт, а вот молодым, если хотят поехать куда, или какие дела оформить плохо, языка не знают, надо учить русский язык. А ты знаешь русский. Да, отец я знаю русский, я могу сам решать все дела. Поедим домой, а то у меня голова что-то заболела, да и мать нас потеряла, ты вон с другом пойдёшь, он тебе всё лучше расскажет. Они вернулись домой, мать их встречала на улице. Она всё ещё не могла успокоиться от радости, что видит сына. Сегодня больше никуда не пойдёте. Сегодня к нам придут все наши дети. Они хотят тебя видеть. Да, я тоже хочу видеть всю нашу семью.

Отец, мама, если вы снова соберёте всех, и я должен буду сказать кто есть, кто, я не смогу. Как увеличилась наша семья, сколько новых членов семьи, о которых я даже и не слышал. Я вот что сейчас подумал, наверно на свете самое главное это семья. Только вот так, когда все вместе не чувствуешь себя одиноким. Как часто мне приходилось испытывать это чувство. И только Бог помогал мне преодолевать эти чувства. Я пойду спать, сегодня столько нового я услышал, надо дать голове отдохнуть, завтра будут новые события. Утром после завтра он сказал кучеру чтоб тот готовил экипаж. Я хочу поехать к моему другу, отец, объясни кучеру как нам найти Корнелиуса. Искать и не пришлось, колония строилась вдоль солевого тракта, так что потеряться было негде. Дом у Корнелиуса был примерно, как и у всех, кто не располагал особым капиталом. Не успели остановиться возле дома, как Корнелиус выскочил отворять ворота. Я тебя уже давно жду, думал вчера придёшь, да услышал, что ваша семья собиралась, я потому и сам не пошёл. В дверях показалась женщина с ребёнком на руках. Вильгельм смотрел на неё, казалось, что она одета как все женщины, но что-то было в ней такое, что завораживало, боже, а какие глаза. Ой да что это я, не дело вот так рассматривать жену друга. Корнелиус заметил, как смотрит Вильгельм и просто так сказал, вот, это моя жена Анна. Мой друг, скажи мне где тебе удалось найти такую прекрасную жену. Анна, я рад что у моего друга такая жена. А кто это на руках у мамы. Это наша дочь, тихо и без каких-то эмоций ответила Анна. Да, подумал Вильгельм, эти люди только живут под одной крышей, а чувств тут нет никаких. Вы проходите в дом. Да, давайте в дом, подхватил Корнелиус. В это время в доме раздался стук, скорей всего что-то перевернулась. Это

наш сын так же тихо сказала Анна и удалилась куда-то во внутрь дома. Пойдём в мой кабинет, там нам никто не будет мешать. У тебя есть свой кабинет. Я оборудовал эту комнату под кабинет, чтоб вот так можно было от всего уединиться. А я-то думал, что ты проводишь там деловые приёмы. Вильгельм был в настроении, видно вчерашняя семейная встреча так подействовала. Да что ты какие дела, я думал, что здесь я найду себя, а не получается. На деньги что были построили дом, а больше заработать негде. Слушай, друг, кончай такие разговоры. Давай другие. Как так негде заработать, здесь у вас такая перспектива. Давай, друг, думать, как нам эту перспективу не упустить. Не понял тебя, ты сейчас о чём говоришь. Да о нас с тобой говорю. Я в Петербурге, приезжать сюда постоянно не смогу, да и там дела. Вот и получается, что тебе придётся всё здесь делать. Вильгельм, я всё ещё не пойму, ты о чём говоришь. Хорошо, друг, садись, успокойся и начинай слушать. Я пришёл к тебе не просто посмотреть, как ты живёшь, я пришёл с деловым предложением. Мне нужен компаньон, и я хочу предложить тебе им стать. Корнелиус застыл в недоумении, я компаньон, ты уверен, что я смогу. А у тебя есть возможность отказываться, это твой шанс, друг, ты должен, и ты сможешь. Но у меня нет денег, с чего я начну. Деньги есть у меня, и начнёшь ты с того что надо в первую очередь для нашего общего дела. Вот сейчас мы перейдём к обсуждению чем мы будем заниматься. Ты не забыл конное дело. Нет, Вильгельм, я не забыл, но у меня всего один рабочий конь и всё. А как тебе мои кони, я тебя как специалиста спрашиваю. Я, когда увидел, подумал, как могли таких коней приучать к экипажу, им где-то на скачках бегать. Это не простые кони, парода видна, красавцы. Я тоже так подумал, когда их увидел, и поэтому купил, их хозяин либо не понимает в конях, либо у него их много и всех на скачки не отправишь. Да, эти коням уход, и они станут красавцами. Вот и займись ими. Я хочу оставить тебе этих коней, и ты сам выберешь и купишь ещё либо жеребёнка, либо коня, сам подумаешь. И пока я буду налаживать всё по коммерции, ты начнёшь заводить наш конный двор. И на коней, и на коммерцию надо время. Ну а где я буду их держать и чем кормить. Корнелиус, это ты сейчас от волнения меня спросил. Конечно, мы будем решать и этот вопрос. Ты лучше слушай дальше. Скоря начнётся строительство новой колонии, и у нас появился шанс поставлять для этой колонии всё, и строительный материал, и товары, говорю тебе, им надо будет всё. Я со своих фирм буду сюда пересылать по Волге, а ты здесь принимать и передавать на стройку. Нет, Вильгельм это за раз не переосмыслить. Как тебе это всё удалось, ты только приехал. Ну ты же знаешь, чем я занимаюсь, коммерцией дружище. Ты хоть какой кабинет оборудуй, сами предложения не придут, их надо искать. Я не хочу упустить шанс, я хочу получить вот те сельхозмашины, которые мы смотрели, мы их с тобой тоже приобщим к нашему делу. Ну ты друг и умный, как ты всё это успеваешь уловить. Хочешь я сам отвечу на этот мой вопрос. У тебя есть деньги и ты ищешь им применение. А мне что искать, я стою и просто смотрю. Знаешь, у меня нет много времени, я сделал сейчас тебе деловое предложение, Ты хоть это понял, я предложил тебе стать моим компаньоном. Да, Вильгельм, я понял. Тогда хорошо, я пойду, я скоро уезжаю, и не забудь. Что коней я оставлю тебе. Вильгельм повернулся и пошёл к выходу, он уже был в экипаже, когда на крыльцо дома вышел Корнелиус. Он постоял так с минуту, а потом сказал, Вильгельм, я согласен, смогу, я должен. Я и не ожидал от тебя другого ответа, мы ещё встретимся перед моим отъездом и всё обсудим. Да, завтра служба в церкви.

В воскресенье Вильгельм всегда вставал по раньше, чтобы собраться и не торопиться, чтобы пойти в Божий Дом спокойным. И в это воскресенье он делал всё то же самое. Родители знали об этом, поэтому ждали его в гостиной перед завтраком. Когда он вошёл

увидел, что и мать, и отец слегка взволнованы, что-нибудь случилось, спросил он. Отец вышел на середину комнаты, к нему подошла мать. Отец сказал, подойди к нам сын. Вильгельм подошёл и стал перед ними. Отец прочитал небольшое обращение к Богу, а потом немного трясущимся от волнения голосом стал говорить. Сын наш, Вильгельм, мы твои родители, благословляем тебя, мы согласны что ты возьмёшь в жёны Шарлоту Фризен. Дай Бог вам счастья. Вильгельм поцеловал своих родителей.

Теперь они могут идти с Шарлотой в церковь, они могут сказать да, они могут соединить свою судьбу и стать мужем и женой. На то было согласие отца и матери Шарлоты, а теперь и родители Вильгельма дали согласие и своё родительское благословение.